

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Жоғарғы Сот Төрағасы Ж.Асановтың хаты	2	Письмо Председателя Верховного Суда Ж. Асанова.....	3
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....	4	Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан	4
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....	20	Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан	20
Соттардың заңды күшіне енбеген қаулыларын апелляциялық тәртіппен қайта қарау нәтижелері бойынша шығарылған сот актілерін жасау сапасы туралы талдау	40	Анализ о качестве составления судебных актов, вынесенных по результатам пересмотра не вступивших в законную силу постановлений судов в апелляционном порядке	40

Құрметті әріптестер!¹

Соңғы жаңалықтарды жариялауды жалғастыра отырып хабарлаймын.

I. Ағымдағы жылғы 3 маусымда Мәжіліс мынадай мәселелер бойынша заң жобасын қабылдады:

A) АПК - де көзделген *бизнес-ахуалды жақсарту:*

- электрондық сот хабарламаларын жіберудің басымдығы (*электрондық хабарлама қағаз жүзінде жіберуді талап етпейді*).

- күтпеген және төтенше мән-жайлар (ТЖ) кезеңінде істі қарауды кейінге қалдыру.

Б) Нотариат.

Нотариустардың тұрақсыздық айыбын өндіріп алуына тыйым алынып тасталды. Бұл шамамен 100 000 іс. Оның қабылдануын 2020 жылғы 30 маусымға дейін күтіп отырмыз.

II. 4 маусымда Парламент АПК-ге түзетулерді қабылдады. Олар:

1. Судьяны:

- дәлелдемелерді талап етуге;

- істің мән-жайларын тараптармен бірге талқылауға;

- тараптардың уәждері бойынша өз пікірін білдіруге белсенді етеді.

2. АХҚО сотын дамытады.

3. Талап қоюды қабылдау кезінде татуласуға мүмкіндік береді (10 жұмыс күні).

4. Оңайлатылған іс жүргізу істері бойынша шекті мынадай мөлшерде арттырады:

- жеке тұлғалар үшін 200-ден 1000 АЕК-ке дейін;

- заңды тұлғалар үшін 700-ден 2000 АЕК-ке дейін.

5. 9 аралық, артық ұйғарымдарды алып тастайды (*оңайлатылған іс жүргізуден жалпы талап қою ісін жүргізуге көшу туралы, талап қоюды оңайлатылған іс жүргізу тәртібімен қабылдау туралы, сот отырысы күнін тағайындау туралы, іс бойынша іс жүргізуді қайта бастау туралы және т.б.*).

6. Аудармашының және сот приставының мәртебесін бекітеді.

7. Кеңесу бөлмесінің орнына кеңесу құпиясын енгізеді.

8. Электрондық хаттаманы, процеске қашықтан қатысуды және электрондық гаджеттерді пайдалануды бекітеді.

Заңға Қазақстан Республикасының Президенті әлі қол қойған жоқ. Облыстық соттардың төрағаларын оның мәтінімен судьяларды таныстыруды сұраймын.

Құрметпен,

Ж. Асанов

2020 жылғы 4 маусым

---

¹ Жоғарғы Сот Төрағасының әріптестерге 2020 жылғы 9 маусымдағы кезекті хаты

Уважаемые коллеги!¹

В продолжение освещения последних новостей сообщаю.

I. 3 июня т.г. Мажилисом принят законопроект по вопросам:

А) Улучшения бизнес-климата, предусматривающий в ГПК:

- приоритет направления электронных судебных извещений (*электронное уведомление не требует бумажного сопровождения*);
- отложение разбирательства дела в период непредвиденных и чрезвычайных обстоятельств (ЧП).

Б) Нотариата:

- исключается запрет взыскания нотариусами неустойки. Это около 100 000 дел. Его принятие ожидаем до 30.06.2020.

II. 4 июня Парламентом приняты поправки в ГПК. Они:

1. Делают судью активным:

- в истребовании доказательств;
- в обсуждении со сторонами обстоятельств дела;
- в высказывании своего мнения о доводах сторон.

2. Развивают суд МФЦА.

3. Позволяют примирять при принятии иска (10 рабочих дней).

4. Повышают порог по делам упрощенного производства:

- для физлиц с 200 до 1000 МРП;
- для юрлиц с 700 до 2000 МРП.

5. Исключают 9 промежуточных, излишних определений

(о переходе с упрощенного на общее исковое производство, о принятии иска в порядке упрощенного производства, о назначении даты судебного заседания, о возобновлении производства по делу и др.).

6. Закрепляют статус переводчика и судебного пристава.

7. Вместо совещательной комнаты вводится тайна совещания.

8. Закрепляют электронный протокол, дистанционное участие в процессе и использование электронных гаджетов.

Закон еще не подписан Президентом РК. Прошу председателей облсудов ознакомить судей с его текстом.

С уважением,

Ж. Асанов

4 июня 2020 года

---

¹ очередное письмо Председателя ВС коллегам от 4 июня 2020 года

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по
гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан**

Еңбек даулары бойынша

**Апелляциялық сатыдағы сот заңнама
талаптарына сәйкес дұрыс шешім қабылдаған**

2020 жылғы 12 наурыз

№ 6001-20-00-3зп/62

Талап қоюшылар А., Е., П., У. жауапкер «К» ЖШС-ға еңбек шартын тоқтату жөніндегі бұйрықтарды заңсыз деп тану, бұрынғы жұмысқа қайта орналастыру, амалсыз бос жүрген уақыт үшін жалақы өндіру туралы талап қою арызымен сотқа жүгінген.

Абай аудандық сотының 2019 жылғы 18 қыркүйектегі шешімімен талап қою арызын қанағаттандырудан бас тартылған.

Шымкент қалалық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2019 жылғы 12 желтоқсандағы қаулысымен бірінші сатыдағы сот шешімінің күші жойылып, талап қою арызын қанағаттандыру туралы жаңа шешім қабылданған:

- А.-ның еңбек шартын тоқтату туралы 2018 жылғы 28 қыркүйектегі № 60-ж/қ бұйрықтың күші жойылып, ол «К» ЖШС-ның Шымкент өндірістік филиалының «Ақбұлақ» көлік учаскесінің жүк көлігі жүргізушісі қызметіне 2018 жылғы 28 қыркүйектен бастап қайта орналастырылған;

- Е.-нің еңбек шартын тоқтату туралы 2018 жылғы 29 тамыздағы № 53-ж/қ бұйрықтың күші жойылып, ол «К» ЖШС-ның Шымкент өндірістік филиалының автотізбекті жөндеу бастығы қызметіне 2018 жылғы 28 тамыздан бастап қайта орналастырылған;

- П.-ның еңбек шартын тоқтату туралы 2018 жылғы 28 қыркүйектегі № 67-ж/қ бұйрықтың күші жойылып, ол «К» ЖШС-ның Шымкент өндірістік филиалының «Ақбұлақ» көлік учаскесінің арнайы техника машинисі қызметіне 2018 жылғы 28 қыркүйектен бастап қайта орналастырылған;

- У.-дың еңбек шартын тоқтату туралы 2018 жылғы 28 қыркүйектегі № 71-ж/қ бұйрықтың күші жойылып, ол «К» ЖШС-нің Шымкент өндірістік филиалының «Ақбұлақ» көлік учаскесінің құбыр төсегіш машинисті қызметіне 2018 жылғы 28 қыркүйектен бастап қайта орналастырылған;

- «К» ЖШС-нан Е.-нің пайдасына 1 337 550 теңге, А.-ның, П.-ның және У.-дың пайдасына 757 104 теңгеден алты ай амалсыз бос жүрген уақыты үшін орташа жалақылары, жеке табыс салығы, зейнетақы жарнасы және әлеуметтік салығы шегеріліп өндірілген;

- қаулының талап қоюшыларды жұмысқа қайта орналастыру және жалақыларын өндіру туралы бөліктері дереу орындауға жолданған;

- мемлекет кірісіне төленген мемлекеттік баж Е.-ге 18 743 теңге, А.-ға, П.-ға және У.-ға 10 252 теңгеден қайтарылған;

- жауапкерден мемлекет кірісіне 46 189 теңге мемлекеттік баж өндірілген.

«К» ЖШС өтінішхатында Шымкент қалалық соты алқасының жасаған тұжырымдары істі қарау барысында зерттелген дәлелдемелерге және сот отырысында анықталған мән-жайларға қайшы келетінін, қолдануға жататын құқық нормалары қолданылмағанын көрсетіп, 2019 жылғы 12 желтоқсандағы қаулының күшін толығымен жойып, Абай аудандық сотының 2019 жылғы 18 қыркүйектегі шешімін күшінде қалдыруды сұраған.

Іс құжаттарынан анықталғандай, 2015 жылғы 1 қазандағы № 165-л/с бұйрық және № 162 еңбек шарты негізінде А. «К» ЖШС-на жұмысқа бір жыл мерзімге, яғни 2016 жылғы 30 қыркүйекке дейін Ақбұлақ көлік учаскесінің автомобильдік кран жүргізушісі қызметіне қабылданған. Сонымен қатар тараптардың араларында қосымша еңбек шарты жасалған.

2016 жылғы 1 қазанда «К» ЖШС мен А.-ның араларында еңбек қатынастары 2017 жылғы 30 қыркүйекке дейін және 2017 жылғы 1 қазаннан – 2018 жылғы 30 қыркүйекке дейін ұзартылған.

2018 жылғы 28 қыркүйекте А. еңбек шарты мерзімінің аяқталуына байланысты тоқтатылатыны жөнінде хабарламаны алудан бас тартып, ол жөнінде «К» ЖШС-мен тиісті акт жасалған және хабарлама жұмыскердің мекенжайы бойынша пошта арқылы жолданған.

«К» ЖШС-ның сол күнгі № 70-ж/қ бұйрығы негізінде А.-ның еңбек қатынастары 2018 жылғы 1 қазаннан бастап тоқтатылған.

2015 жылғы 25 тамыздағы № 3-л/с бұйрық негізінде Е. «К» ЖШС-на 13 тарифтік разрядты арнайы техникаларды пайдалану жөніндегі автотізбек бастығы қызметіне бір жыл мерзімге, яғни 2016 жылғы 24 тамызға дейін жұмысқа қабылданған.

2016 жылғы 25 тамызда «К» ЖШС мен А.-ның арасындағы еңбек қатынастары 2017 жылғы 24 тамызға, 2017 жылғы 25 тамыздан – 2018 жылғы 24 тамызға дейін ұзартылған.

2018 жылғы 6 тамыздағы № 217-о бұйрық негізінде Е. 2017-2018 жылғы жұмыс кезеңі үшін 2018 жылғы 15 тамыздан 30 тамызға дейін кезекті еңбек демалысы берілген.

2018 жылғы 29 тамызда жұмыс беруші Е.-ге еңбек шарты мерзімінің аяқталуына байланысты тоқтатылатыны жөнінде хабарлама мекенжайы бойынша пошта арқылы жолданған.

«К» ЖШС-ның сол күнгі № 53-ж/қ бұйрығы негізінде Е.-мен еңбек қатынастары 2018 жылғы 29 тамыздан бастап тоқтатылған.

2015 жылғы 1 қазандағы № 184-л/с бұйрық және еңбек шарты негізінде П. «К» ЖШС-ға Ақбұлақ көлік учаскесінің арнайы техника машинисі қызметіне жұмысқа бір жыл мерзімге, яғни 2016 жылғы 30 қыркүйекке дейін қабылданған. Сонымен қатар тараптардың араларында қосымша еңбек шарты жасалған.

2016 жылғы 1 қазанда «К» ЖШС-ның П.-мен еңбек қатынастары 2017 жылғы 30 қыркүйекке дейін, ал 2017 жылғы 1 қазаннан – 2018 жылғы 30 қыркүйекке дейін ұзартылған.

2018 жылғы 28 қыркүйекте П. еңбек шарты мерзімінің аяқталуына байланысты тоқтатылатыны жөнінде жазбаша түрде ескертілген, алайда ол хабарламаны алудан бас тартып, ол жөнінде жұмыс берушімен тиісті акт жасалған және хабарлама жұмыскердің мекен жайы бойынша пошта арқылы жолданған.

«К» ЖШС-ның сол күнгі № 67-ж/қ бұйрығы негізінде П.-мен еңбек қатынастары 2018 жылғы 1 қазаннан бастап тоқтатылған.

2015 жылғы 1 қазандағы № 164-л/с бұйрық негізінде У. «К» ЖШС-ға Ақбұлақ көлік учаскесінің құбыр төсегіш машинисі қызметіне бір жыл мерзімге, яғни 2016 жылғы 30 қыркүйекке дейін жұмысқа қабылданған.

2016 жылғы 1 қазанда «К» ЖШС-ның У.-мен еңбек қатынастары 2017 жылғы 30 қыркүйекке, 2017 жылғы 1 қазаннан – 2018 жылғы 30 қыркүйекке дейін ұзартылған.

2018 жылғы 28 қыркүйекте У.-ға еңбек шарты мерзімінің аяқталуына байланысты тоқтатылатыны жөнінде жазбаша түрде ескертілген, алайда ол хабарламаны алудан бас тартып, жұмыс берушімен тиісті акт жасалған және хабарлама жұмыскердің мекен жайы бойынша пошта арқылы жолданған.

«К» ЖШС-ның сол күнгі № 71-ж/қ бұйрығы негізінде У.-мен еңбек қатынастары 2018 жылғы 1 қазаннан бастап тоқтатылған.

«К» ЖШС-ның келісу комиссиясының 2019 жылғы 22 сәуірдегі шешімімен талап қоюшылардың арыздары Қазақстан Республикасы Еңбек кодексінің (бұдан әрі – Еңбек кодексі) 159-бабымен белгіленген жүгіну мерзімнің өтуіне байланысты қараусыз қалдырылған.

Алайда талап қоюшылар еңбек қатынастарының тоқтатылуымен келіспей сотқа жүгінген.

Бірінші сатыдағы сот талап қою арызын қанағаттандырудан бас тарту туралы шешімін жұмыс беруші мен жұмыскерлердің араларындағы еңбек қатынастары Еңбек кодексінің 49-бабының 2) тармақшасына сәйкес

еңбек шарттарының мерзімі аяқталуына байланысты заңды тоқтатылғаны жөніндегі қорытындымен негіздеген.

Апелляциялық алқа соттың бұл шешімімен келіспей, төмендегідей тұжырымға келген.

Еңбек кодексінің 4-бабы 1), 8) тармақшаларына сәйкес адам мен азаматтың еңбек саласындағы құқықтарының шектелуіне жол бермеу; жұмыскерлердің құқықтары мен мүмкіндіктерінің теңдігі Қазақстан Республикасы еңбек заңнамасының талаптары болып табылады.

Еңбек кодексінің 30-бабы 1-тармағының 2) тармақшасына сәйкес еңбек шартының мерзімі өткен кезде тараптар оны белгіленбеген немесе бір жылдан кем емес белгілі бір мерзімге ұзартуға құқылы.

Егер еңбек шартының қолданылу мерзімі өткен жағдайда тараптардың ешқайсысы соңғы жұмыс күні (ауысым) ішінде еңбек қатынастарын тоқтату туралы жазбаша хабардар етпесе, осы Кодекстің 51-бабының 2-тармағында көзделген жағдайларды қоспағанда, ол бұрын жасалған дәл сол мерзімге ұзартылған деп есептеледі.

Бір жылдан кем емес белгілі бір мерзімге жасалған еңбек шартының мерзімін ұзартудың саны екі реттен аспайды.

Еңбек қатынастары жалғастырылған кезде еңбек шарты белгіленбеген мерзімге жасалған деп есептеледі.

2018 жылғы 6 тамыздағы № 217-О бұйрық негізінде Е.-ге 2017 жылғы 25 тамыз бен 2018 жылғы 24 тамыз аралығында жұмыс жасаған кезеңіне 2018 жылғы 15 тамыз - мен 29 тамызды қоса алғанда күнтізбелік 15 күнге ақылы еңбек демалысы берілген.

Серіктестіктің Шымкент өндірістік филиалының 2018 жылғы 29 тамыздағы № 53 ж/қ бұйрығымен, Е.-ні қолданыстағы еңбек заңнамасы талаптарына сәйкес алдын-ала еңбек шартының тоқтатылғаны жөнінде ескертпестен, онымен арада 2015 жылғы 25 тамызда жасалған № 1 еңбек шарты тоқтатылған.

Е.-ге еңбек шартының мерзімі аяқталатыны және еңбек қатынасы тоқтатылатыны жөнінде хабарламаны 2018 жылғы 29 тамызда жолдаған. Дәл осы күні еңбек қатынасы тоқтатылған, яғни жұмыскер кезекті еңбек демалысында болған.

Жауапкер тарапынан У.-ға, П.-ға және А.-ға 2018 жылғы 28 қыркүйекте олармен арада жасалған еңбек шарттарының тоқтатылғаны жөнінде жазбаша түрде ескертілген, бірақ, олар ескертуді алудан және бұйрықтармен танысудан бас тартқандықтан, сол жөнінде актілер түзілген деген уәждері апелляциялық сот алқасымен негізсіз деп танылған.

Себебі У., П. және А. 2018 жылғы 28 қыркүйекте, яғни аптаның жұма күні өздерінің жұмыс орындарында болған және сол күні олар жұмыс берушінің кадр бөліміне шақыртылып, алдын ала еңбек шартының тоқтатылатыны жөнінде ескертілмеген. Сондай-ақ олар 2018 жылғы

1 қазанда түске дейінгі уақытта жұмыс орындарында болып, өздеріне жүктелген еңбек міндеттерін атқарған.

Осылайша, іс құжаттарынан және алқа отырысында белгілі болған мән-жайлардан, жауапкердің талап қоюшылармен арадағы еңбек шарттарын тоқтату кезінде қолданыстағы еңбек заңнамасы нормаларын өрескел бұзғаны анықталған.

Яғни жұмыс берушілер талап қоюшыларға еңбек қатынастарының тоқтатылатындығы туралы тиісті түрде ескертпеген.

Істің мұндай тұрғысында, апелляциялық сот алқасының талап қоюшылармен жасалған еңбек шарттарын тоқтату кезінде жұмыс берушінің тарапынан қолданыстағы еңбек заңнамасының өрескел бұзылуы, жұмыскерлердің еңбек саласындағы құқықтарының шектелуіне және құқықтары мен мүмкіндіктері теңдігінің сақталмауына жол берілгені туралы тұжырымы дұрыс және іс материалдарымен дәлелденген.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі кассациялық сот алқасы талап қоюшылар А.-ның, Е.-нің, П.-ның, У.-дың жауапкер «К» ЖШС-на бұйрықтарды заңсыз деп тану, жұмысқа қайта орналастыру, амалсыз бос жүрген уақыт үшін жалақы өндіру туралы апелляциялық сатыдағы соттың қаулысын күшінде, «К» ЖШС-ның өтінішхатын қанағаттандырусыз қалдырды.

Споры о признании сделок недействительными

Согласно требованиям пункта 3 статьи 157-1 Гражданского кодекса при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке

19 мая 2020 года

№ 6001-20-00-ЗГП/85

АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства» (далее – Фонд) обратился в суд с иском к индивидуальному предпринимателю (далее – ИП) К. о взыскании задолженности ввиду ненадлежащего исполнения обязательств по договорам о предоставлении микрокредита:

- от 5 июля 2011 года № 0515/338-СБ в сумме 9 003 975 тенге, в том числе основного долга – 6 250 000 тенге, пени – 1 075 475 тенге, просроченного вознаграждения – 891 250 тенге, вознаграждения – 37 250 тенге, просроченного основного долга – 750 000 тенге,

- от 5 октября 2011 № 0515/475-СБ года в сумме 11 547 250 тенге, в том числе основного долга – 9 500 000 тенге, вознаграждения – 250 166 тенге, пени – 950 000 тенге, просроченного вознаграждения – 847 083 тенге.

По встречному иску ИП К. обратился в суд к Фонду о признании недействительными договоров о предоставлении микрокредита от 5 июля 2011 года № 0515/338-СБ и от 5 октября 2011 № 0515/475-СБ, а также договора залога от 5 июля 2011 года № 0515/338/1-СБ, которым в целях обеспечения займа Фонду в залог предоставлен земельный участок площадью 135,2 га.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Восточно-Казахстанской области от 27 мая 2019 года в удовлетворении иска Фонда отказано.

Встречный иск ИП К. удовлетворен. Признаны недействительными договоры о предоставлении кредита от 5 июля 2011 года № 0515/338-СБ, от 5 октября 2011 № 0515/475-СБ, договора залога от 5 июля 2011 года № 0515/338/1-СБ.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда от 10 сентября 2019 года решение суда первой инстанции изменено.

В части отказа в удовлетворении иска Фонда о взыскании задолженности по договору от 5 июля 2011 года №0515/338-СБ в сумме 7 500 000 тенге и 9 500 000 тенге решение суда отменено, вынесено новое решение о взыскании с ИП К. в пользу Фонда 17 000 000 тенге и государственной пошлины в доход государства в размере 170 000 тенге.

В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляции инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что 5 июля 2011 года и 5 октября 2011 года между АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства» и ИП К., главой крестьянского хозяйства «Исхак», заключён договор о предоставлении кредитов заёмщику ИП К. на суммы 7 500 000 тенге и 9 500 000 тенге соответственно.

В целях обеспечения данного займа в залог передан земельный участок, кадастровый номер 05-079-002-572, площадью 135,2 га и подписан договор залога № 0515/338/1-СБ от 5 июля 2011 года.

Вступившим в законную силу приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Восточно-Казахстанской области от 10 октября 2018 года К., работавший директором филиала АО «Фонд поддержки сельского хозяйства», был признан виновным в хищении денежных средств путём мошенничества, то есть обмана, злоупотребления доверием с использованием своего служебного положения, и осужден к 8 годам лишения свободы.

К. признан по данному уголовному делу потерпевшим

Согласно заключениям эксперта от 3 и 4 октября 2017 года, составленным в рамках уголовного дела, подписи от имени К. в договоре о предоставлении микрокредита от 5 октября 2011 года № 0515/475-СБ, в договоре залога от 5 июля 2011 года № 0515/338/1-СБ выполнены не самим К., а другим лицом. Ответить на вопрос, кем выполнена подпись от имени К. в договоре о предоставлении микрокредита от 5 июля 2011 года № 0515/338-СБ, не представилось возможным.

Проведенной по гражданскому делу судебной экспертизой от 22 мая 2019 года установлено, что рукописные записи «К» в договоре о предоставлении микрокредита от 5 июля 2011 года № 0515/338-СБ и в графике погашения выполнены К., однако выяснить, кем выполнены подписи от имени К. в указанных документах, не представилось возможным.

Суд первой инстанции правомерно отказал в удовлетворении иска Фонда и удовлетворил встречный иск ИП К., при этом обоснованно пришел к выводу, что были нарушены права ИП К. ввиду отсутствия его волеизъявления на получение кредитов и передачу земельного участка в залог.

Суд апелляции инстанции признал указанное решение законным. Однако, исходя из требований пункта 3 статьи 157-1 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК), изменил решение суда первой инстанции и привел стороны договоров в первоначальное положение.

Данный вывод апелляции инстанции является необоснованным, поскольку суд обратился к закону, не подлежащему применению.

Согласно требованиям пункта 3 статьи 157-1 ГК при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке.

Вступившим в силу приговором суда установлено, что денежные средства Фонда, выделенные по кредитным договорам, похищены М., а не получены К.

В резолютивной части приговора указано о признании за Фондом права на удовлетворение гражданского иска к М. о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением на сумму 67 510 867 тенге, включающего в себя и ущерб в результате оформления фиктивного договора займа с ИП К.

Согласно пункту 3 статьи 76 ГК вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу, которым признается право на удовлетворение иска, обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях деяний лица, в отношении которого состоялся приговор суда.

Споры, связанные с лишением родительских прав

В силу подпункта 1) пункта 1 статьи 75 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» родители лишаются родительских прав, если уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе если злостно уклоняются от уплаты алиментов

19 мая 2020 года

№ 6001-20-00-32п/138

С. обратилась в суд к Н. о лишении родительских прав, мотивируя требование тем, что Н. с 2010 года уклоняется от выполнения родительских обязанностей по воспитанию, содержанию и обучению несовершеннолетнего ребенка. Ранее она обращалась в суд с аналогичным иском, ей было отказано, суд предупредил ответчика о необходимости изменения своего отношения к выполнению родительских обязанностей, однако он продолжает уклоняться от исполнения родительских обязанностей, не оказывает материальной помощи, не интересуется судьбой своего ребенка, отношения с сыном не поддерживает, имеет задолженность по выплате алиментов.

Решением специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Северо-Казахстанской области от 20 июня 2019 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Северо-Казахстанского областного суда от 11 сентября 2019 года решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов, с принятием по делу нового решения об удовлетворении иска С.

Н. лишен родительских прав в отношении несовершеннолетнего сына А., 5 сентября 2006 года рождения, уроженца Северо-Казахстанской области, города Петропавловск, по следующим основаниям.

Согласно требованиям статьи 224 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан и пункта 5 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 5 «О судебном решении» судебный акт, которым дело разрешено по существу, должен быть вынесен с соблюдением норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к данному правоотношению, в котором отражены имеющие значение для данного дела факты, подтвержденные исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона

об их относимости, допустимости и достоверности, в совокупности достаточными для разрешения спора.

Оспариваемые судебные акты не соответствуют вышеприведённым положениям нормативных правовых актов.

Из материалов дела видно, что стороны являются родителями несовершеннолетнего А., 15 сентября 2006 года рождения, который проживает с матерью С.

Суды первой и апелляционной инстанций отказ в удовлетворении иска мотивировали тем, что ранее вступившим в законную силу решением суда было отказано в удовлетворении иска о лишении родительских прав, а каких-либо новых обстоятельств и оснований для удовлетворения иска суду не представлено, поведение ответчика на комиссии по делам несовершеннолетних по вопросу неисполнения им родительских обязанностей не рассматривалось, ответчик к административной и уголовной ответственности не привлекался.

Кроме того, суды указали, что уклонение ответчиком от выполнения родительских обязанностей вызвано не стечением тяжёлых обстоятельств или по другим причинам, от него не зависящим, а является его сознательным виновным поведением и отношением к выполнению родительских обязанностей, и изменение его поведения невозможно.

Такие выводы местных судов противоречат установленным по делу обстоятельствам, допущена ошибка в применении норм материального права.

В силу подпункта 1) пункта 1 статьи 75 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее – Кодекс) родители лишаются родительских прав, если они уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе если злостно уклоняются от уплаты алиментов.

Согласно пункту 12 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2018 года № 15 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (далее – Нормативное постановление) уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их нравственном и физическом развитии, обучении, подготовке к общественно-полезному труду, в злостном уклонении от уплаты алиментов.

Из материалов дела следует, что Н. с 2012 года по настоящее время не участвует в воспитании и обучении несовершеннолетнего сына по причине выезда за пределы Республики Казахстан и создания новой семьи, наличия совместного ребенка 2013 года рождения.

Указанное обстоятельство свидетельствует об уклонении им от выполнения своих родительских обязанностей по воспитанию ребенка.

Из решения специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Северо-Казахстанской области от 21 ноября 2012 года следует, что, отказывая в удовлетворении иска о лишении

ответчика родительских прав, суд предупредил ответчика о необходимости изменения своего отношения к выполнению родительских обязанностей, с возложением на уполномоченный орган обязанностей по контролю за выполнением ответчиком родительских обязанностей в отношении несовершеннолетнего ребенка.

Однако данное решение суда не было исполнено, ответчик не изменил своего отношения к родительским обязанностям, продолжает уклоняться от выполнения своих родительских обязанностей, имеет задолженность по алиментам в размере 1 316 300 тенге.

Кроме того, частным судебным исполнителем Н. объявлен в розыск, в ходе которого установлено, что он в 2017 году выехал на постоянное место жительства в Российскую Федерацию и только после этого 5 апреля 2019 года им было погашено из образовавшейся задолженности - 39 600 российских рублей.

В связи с этим следует, что выводы местных судов об отсутствии каких-либо новых обстоятельств и оснований для лишения родительских прав ответчика не основаны на материалах дела и требованиях истца.

Установлено, что ответчик не исполняет ранее вынесенное решение суда от 21 ноября 2012 года, не изменил своего отношения к своим родительским обязанностям и продолжает уклоняться от их исполнения, не оказывает никакой материальной помощи, не интересуется судьбой своего ребенка, не заботится о его нравственном и физическом развитии, обучении, подготовке к общественно полезному труду, имеет задолженность по выплате алиментов.

Кроме того, в материалах дела имеется переписка сторон посредством мессенджера «What'sapp» из которого видно, что Н. согласен дать разрешение на усыновление при условии, если С. откажется от имеющегося долга по алиментам, отзовет судебный приказ о взыскании алиментов, снимет ограничения на его передвижение.

Указанные обстоятельства свидетельствует, что ответчику важны только денежные средства и свобода перемещения, то есть он готов поменять свои родительские права и обязанности за сумму долга по алиментам и будущих выплат.

Выводы нижестоящих судов о том, что уклонение ответчиком от выполнения родительских обязанностей является его сознательным виновным поведением и отношением к выполнению родительских обязанностей и изменение его поведения невозможно, также противоречат материалам дела.

Как видно из материалов дела, ответчик имеет постоянное место работы, получает заработную плату, о чем свидетельствуют надлежащие справки. Зная об обязанности выплачивать алименты, он выехал на постоянное место жительства в РФ, не производит выплаты на содержание ребенка. В силу

этого был объявлен в розыск, что подтверждает намеренное уклонение Н. от своих законных обязанностей по содержанию несовершеннолетнего ребенка.

Согласно пункту 13 нормативного постановления, судам следует иметь в виду, что независимо от наличия оснований, предусмотренных пунктом 1 статьи 75 Кодекса, не могут быть лишены родительских прав лица, не выполняющие свои родительские обязанности по обстоятельствам, не зависящим от них (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств).

Но по данному делу указанные обстоятельства не установлены, и ответчиком суду не предоставлены доказательства, подтверждающие уклонение им от родительских обязанностей в силу стечения тяжелых обстоятельств.

В связи с этим судебная коллегия считает, что оспариваемые судебные акты вынесены с нарушением норм материального права.

Трудовые споры

Местные суды не учли, что в представленном истцом по делу расчёте необоснованно исключены данные о фактическом заработке за неполно проработанные месяцы - июнь, октябрь 2012 года, январь – март, июнь - август 2013 года, тогда как согласно пункту 2 статьи 938 ГК эти виды выплат также являются доходом и облагаются индивидуальным подоходным налогом

20 мая 2020 года

№ 6001-20-00-32п/135

К. обратился в суд с иском к ТОО «К» о возложении обязанности - понуждении к перерасчёту подлежащего выплате утраченного заработка в связи с повреждением здоровья на производстве за последние три года и к осуществлению в дальнейшем выплат, исходя из средней месячной заработной платы в размере 442 050 тенге.

Решением Жезказганского городского суда от 1 августа 2019 года иск удовлетворён, на ТОО «К» возложена обязанность произвести перерасчёт подлежащего выплате К. возмещения утраченного заработка за период с 1 августа 2016 года по 31 августа 2019 года и в дальнейшем с 1 сентября 2019 года производить возмещение утраченного заработка, исходя из средней месячной заработной платы в размере 442 050 тенге, с учётом ежегодной индексации. С ответчика в доход государства взыскана государственная пошлина в сумме 1 263 тенге.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда от 5 ноября 2019 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов с принятием по делу нового решения об отказе удовлетворения иска К. к ТОО «К» о возложении обязанности по понуждению к перерасчёту подлежащего выплате утраченного заработка за последние три года и к осуществлению в дальнейшем выплат исходя из средней месячной заработной платы в размере 442 050 тенге.

Произведен поворот исполнения решения суда первой инстанции путём возврата взысканных с ТОО «К» в пользу К. денежных средств, полученных им в ходе исполнения, по следующим основаниям.

Как установлено по делу, с 1995 года стороны состояли в трудовых отношениях. По состоянию на октябрь 2013 года К. работал в должности подземного машиниста погрузочно-доставочной машины на Восточно-Жезказганском руднике (далее – ВЖР) ПО «Ж» ТОО «К».

Заключением Национального центра гигиены труда и профессиональных заболеваний от 4 октября 2013 года у К. впервые выявлены профессиональные

заболевания и 11 октября 2013 года оформлен и выдан акт о несчастном случае на производстве с установлением 100 % вины работодателя.

Заключением Карагандинского отдела медико-социальной экспертизы (далее – МСЭ) от 9 января 2014 года К. впервые установлена третья группа инвалидности со степенью утраты профессиональной трудоспособности (далее – УПТ) 40 % на срок с 9 января 2014 года по 9 января 2015 года.

Заключением МСЭ от 26 января 2015 года К. установлена третья группа инвалидности со степенью УПТ 45 % на срок до 26 января 2016 года. После регулярного прохождения медицинских освидетельствований последним заключением МСЭ от 9 января 2018 года установлена третья группа инвалидности со степенью УПТ 45 % на срок до 9 января 2020 года.

Согласно пункту 1 статьи 937, пункту 1 статьи 938 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) при причинении гражданину увечья или иного повреждения здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определённо мог иметь; размер подлежащего возмещению утраченного заработка (дохода) определяется в процентах к среднему месячному заработку (доходу) до увечья или иного повреждения здоровья либо до наступления утраты трудоспособности, соответствующих степени утраты потерпевшим профессиональной трудоспособности, а при отсутствии её - общей трудоспособности.

ТОО «К» производилась выплата К. утраченного заработка, исходя из среднемесячного заработка до повреждения здоровья в размере 374 983 тенге с учётом индексации.

Предъявленные по делу исковые требования К. мотивировал доводами о том, что среднемесячный заработок определён работодателем неверно, следовало учесть его заработную плату только за четыре отработанных полностью месяца до повреждения здоровья, при этом средний месячный заработок составит 442 050 тенге.

Удовлетворяя иск, местные суды со ссылкой на пункт 3 статьи 938 ГК исходили из того, что при определении размера подлежащего возмещению утраченного заработка данные о заработной плате в неполно проработанные К. месяцы по его желанию должны быть заменены данными о зарплате в предшествующие полностью проработанные месяцы либо исключены при подсчёте и невозможности их замены.

Кроме того, суды сделали вывод о том, что в зарплате К. до причинения ему увечья произошли устойчивые изменения, улучшающие его имущественное положение, но при определении размера утраченного потерпевшим заработка со стороны ТОО «К» допущено нарушение пункта 5 статьи 938 ГК.

Между тем выводы судов нижестоящих инстанций не соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и сделаны при неправильном применении норм материального права.

Суды при удовлетворении иска руководствовались «Едиными правилами исчисления средней заработной платы», утверждёнными приказом министра здравоохранения и социального развития от 30 ноября 2015 года № 908 (далее – Единые правила), в соответствии с которыми к выплатам, не учитываемым при исчислении средней заработной платы, в том числе относятся: социальное пособие по временной нетрудоспособности; выплаты по возмещению вреда жизни и здоровью, причинённого работнику при исполнении им трудовых обязанностей (кроме утраченного заработка); единовременные поощрительные выплаты (денежные вознаграждения).

Однако эти Единые правила не подлежали применению к правоотношениям по возмещению вреда, о чём прямо указано в пункте 6 – «исчисление средней заработной платы производится за фактически отработанное время из расчёта среднего дневного (часового) заработка за соответствующий период с учётом установленных доплат и надбавок, премий и других стимулирующих выплат, носящих постоянный характер, предусмотренных системой оплаты труда, за исключением среднемесячного заработка, определённого в целях возмещения вреда, причинённого жизни и здоровью гражданина, согласно Гражданскому кодексу Республики Казахстан от 1 июля 1999 года».

Необоснованность применения местными судами по данному делу Единых правил признана в заседании кассационной инстанции и представителями истца К., здоровью которого вред причинён при исполнении им трудовых обязанностей, поэтому при расчёте размера утраченного им заработка необходимо руководствоваться нормами главы 47 ГК.

Согласно пунктам 2, 3 статьи 938 ГК в состав утраченного заработка (дохода) включаются все виды оплаты труда по трудовым и гражданско-правовым договорам как по месту основной работы, так и по совместительству, облагаемые индивидуальным подоходным налогом; не учитываются выплаты единовременного характера (компенсации за неиспользованный отпуск, выходное пособие при увольнении, т.е. компенсационные выплаты в связи с потерей работы и другие); за период временной нетрудоспособности и отпуска по беременности и родам учитывается выплаченное пособие; среднемесячный заработок (доход) подсчитывается путём деления на двенадцать общей суммы заработка (дохода) за двенадцать месяцев работы, предшествовавших повреждению здоровья либо наступлению утраты трудоспособности.

Удовлетворяя иск, суды исходили из того, что согласно справке о заработной плате за двенадцать месяцев, предшествовавших дате установления УПТ, К. фактически отработаны всего четыре полных месяца, подлежащие учёту при расчёте средней заработной платы, суммы же оплаты труда за остальные неполно проработанные месяцы, когда он находился на лечении по листам о временной нетрудоспособности и в отпуске, по мнению судов, не подлежат учёту.

Местные суды не учли, что в представленном истцом по делу расчёте необоснованно исключены данные о фактическом заработке за неполно проработанные месяцы - июнь, октябрь 2012 года, январь – март, июнь - август 2013 года, то есть в периоды, когда К. находился в краткосрочных отпусках и на листе нетрудоспособности, тогда как согласно пункту 2 статьи 938 ГК эти виды выплат также являются доходом и облагаются индивидуальным подоходным налогом.

Судами также оставлено без внимания, что, начиная с 2014 года, ТОО «К» осуществляет выплаты работнику утраченного заработка в размере, определённом в строгом соответствии с пунктами 2, 3 статьи 938 ГК и с учётом волеизъявления К., который в заявлении от 16 января 2014 года просил при расчёте средней заработной платы не учитывать данные о его доходе за август – сентябрь 2012 года, апрель – май, сентябрь 2013 года. Между тем эти обстоятельства указывают на отсутствие оснований для признания действий работодателя незаконными.

Согласно пункту 5 статьи 938 ГК, если в заработке (доходе) потерпевшего до причинения ему увечья или иного повреждения здоровья произошли устойчивые изменения, при определении его среднемесячного заработка учитывается только заработок (доход), который он получил или должен был получить после соответствующего изменения.

Как отмечено выше, у К. профессиональные заболевания впервые выявлены в октябре 2013 года, степень УПТ впервые установлена в январе 2014 года. И фактически работодатель при определении среднемесячного заработка по волеизъявлению работника, выраженному в заявлении от 16 января 2014 года, принял для расчёта его доход за двенадцать месяцев работы, предшествовавших повреждению здоровья, уже с учётом повышения заработной платы на предприятиях ТОО «К», имевшего место в мае 2012 года.

Начисленная К. премия за май 2012 года в сумме 50 661 тенге правомерно не учтена работодателем при исчислении среднего месячного заработка, так как данная выплата была осуществлена согласно приказу директора ВЖР от 18 мая 2012 года № 563 к работникам участка № 8 «за экономию ТМЦ в январе 2012 года» в разовом порядке и не является постоянной частью заработной платы.

При таких обстоятельствах доводы стороны истца якобы о имевшем место устойчивом изменении в его заработке, не учтённом работодателем при определении размера подлежащего возмещению вреда, являются несостоятельными и никакими объективными данными не подтверждены.

В связи с изложенным судебная коллегия Верховного Суда считает объективными доводы автора ходатайства об отсутствии оснований для признания незаконными действий ТОО «К» и удовлетворения исковых требований К.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер

Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан

Үкімнің заңдылығы мен негізділігі

**Айыптау үкімі жан-жақты зерттеліп,
құқықтық тұрғыдан тиісті баға берілген
объективті дәлелдемелерге негізделген**

2020 жылғы 26 мамыр

№ 2уп-95-20

Түркістан облысы Сарыағаш аудандық сотының 2019 жылғы 21 мамырдағы үкімімен:

К. Өзбекстан Республикасының азаматы, бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 24-бабының үшінші бөлігімен, 286-бабының екінші бөлігінің 5) тармағымен 6 жылға бас бостандығынан айыруға, ҚК-нің 296-бабының үшінші бөлігімен елу айлық есептік көрсеткіш - 120 250 теңге мөлшерінде айыппұл салуға сотталған.

ҚК-нің 58-бабының үшінші бөлігіне сәйкес қатандығы жеңілірек жазаны неғұрлым қатаң жазаға сiңіру жолымен К.-ге түпкілікті 6 жылға бас бостандығынан айыру тағайындалған. Жазаны қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде өтеу белгіленген.

К.-ге жазасын өтеу мекемесінде 12 ай мерзімге наркоманиядан және алкоголизмнен еріксіз емдеу тағайындалған.

К.-дан жәбірленушілерге өтемақы қорына жиырма айлық есептік көрсеткіш - 48 100 теңге мөлшерінде мәжбүрлі төлем, мемлекет пайдасына сот шығындары 45 813 теңге өндірілген.

Іс бойынша айғақ заттардың тағдыры шешілген.

Сот үкімімен К. 2018 жылғы 26 қазанда жалпы салмағы 2,6396 грамм ірі мөлшердегі «каннабис шайыры» есірткі затын өткізу мақсатынсыз заңсыз сақтап, тасымалдап, Қазақстан Республикасының мемлекеттік шекарасы арқылы алып өтпек болғанда, өзіне байланысты емес мән-жайлар бойынша қылмысын соңына дейін жеткізе алмай, есірткі затын Қазақстан Республикасының Мемлекеттік шекарасы арқылы заңсыз өткізуге оқталғаны үшін кінәлі деп танылған.

Түркістан облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2019 жылғы 6 тамыздағы қаулысымен сот үкімі өзгеріссіз қалдырылған.

Сотталған К. өтінішхатында жасаған қылмысын толығымен мойындайтынын, оған шын жүректен өкінетіндігін, асырауында кәмелетке толмаған балаларының бар екенін, денсаулығы нашарлап, екі көзі «катаракт» ауруына шалдыққанын, тұрмыстық жағдайының төмен екенін, отбасын тек өзі асырап отырғанын, жасаған қылмысы үшін ешқандай зардап келмегенін, есірткіні тарату ниеті болмағанын, тағайындалған бас бостандығынан айыру жазасы тым ауыр екенін көрсетіп, сот актілерін өзгертіп, ҚК-нің 63-бабын қолданып шартты жаза тағайындауды сұраған.

Іс материалдарынан анықталғандай, сотталушы К. өзіне тағылған айыпты тергеу кезінде және сот отырысында толығымен мойындаған. Ол Ресей Федерациясынан үйіне Өзбекстан Республикасына қайтатын жолда Қазақстан Республикасының мемлекеттік шекарасынан өтіп бара жатқанда, 2018 жылы 26 қазанда Сарыағаш ауданы, Жібек-жолы ауылында орналасқан «Жібек-жолы» кеден бекетінде есірткі затын шалбарының белбауының аумағына жасырып өтіп бара жатқан кезде, жүргінші терминалының шекаралық бақылау аумағында полиция қызметкерлерімен ұсталып, өзінде есірткі заты бар екенін мойындаған.

Сот сараптамасына сәйкес одан есірткі құралы салмағы 2,6396 грамм каннабис шайыры алынған.

Сотталған К.-нің сот актілерінде көрсетілген жағдайда қылмыс жасағаны үшін кінәлі екендігі іс материалдарымен және жан-жақты зерттелген дәлелдемелермен толық бекітілген.

Атап айтқанда, 2018 жылғы 26 қазандағы оқиға орнын қарап-тексеру жайлы хаттамасымен, яғни Сарыағаш ауданында орналасқан «Жібек жолы» кеден бекетінде К.-ны қарап-тексеріп, айғақты зат ретінде жасыл түсті зат алынғаны анықталған.

2018 жылғы 26 қазандағы Есірткі құралдарын зерттеу сот-сарапшысының № 170 қорытындысына сәйкес Зерттеуге ұсынылған № 1 пакеттегі зат есірткі құралы каннабис шайыры болып табылған. Каннабис шайырының массасы 2,6396 грамм ірі мөлшерде екені көрсетілген.

2018 жылғы 26 қарашадағы сот-наркологиялық сарапшысының № 11059/1069 қорытындысында К. каннабиноид тобы (марихуана) наркоманиямен және алкоголизмнің II сатысымен ауратыны, наркоманиядан және алкоголизмнен 12 (он екі) ай мерзімге еріксіз емдеуді қажет ететіні көрсетілген. 2018 жылғы 13 қарашадағы сот-психиатриялық сарапшының № 11068/2150 қорытындысына сәйкес К. созылмалы психикалық аурумен ауырмайды, ақыл-есі дұрыс, оған айып тағылған іс кезеңінде уақытша психикалық ауытқулар болмаған, ол өзінің іс-әрекеттерінің іс жүзіндегі сипаты мен қоғамдық қауіптілігін ұғына алған, психикалық жағдайына байланысты еріксіз емдеуді қажет етпейді.

Бірінші және апелляциялық сот сатылары жоғарыда көрсетілген дәлелдемелер жиынтығы негізді деген дұрыс тұжырымға келген.

Сондықтан сот К.-ні ҚК-нің 24-бабының үшінші бөлігімен, 286-бабының екінші бөлігінің 5-тармағымен, 296-бабының үшінші бөлігімен кінәлі деп дұрыс тапқан.

Жаза тағайындағанда К. жауаптылығын жеңілдететін мән-жайлар ретінде оның бірінші рет сотты болуын, жасаған құқық бұзушылық әрекеттерін мойындап, шын жүректен өкінгендігін, отбасы және денсаулық жағдайын, жағымды мінездемесін, ал жауаптылығын ауырлататын мән-жай іс бойынша анықталмағанын төмендегі сот сатылары ескерген.

Сотталғанның қылмыстық құқық бұзушылық жасаудағы кінәсінің дәлелденгендігі туралы сот тұжырымдары апелляциялық сатыдағы сот отырысында объективті түрде зерделеніп, тиісті баға берілген дәлелдемелерге дұрыс негізделген.

Жаза жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтың сипаты мен қоғамға қауіптілік дәрежесі, сотталушы К.-нің жеке басына байланысты деректер, оның қылмыстық жауаптылығы мен жазасын жеңілдететін мән-жайлар, ҚК-нің 55-бабының талаптары ескеріліп тағайындалған.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған Қ.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгеріссіз, сотталған К.-нің өтінішхаты қанағаттандырусыз қалдырды.

Қылмыс құрамы мен жаза тағайындау

Іс бойынша қылмыстық құқық бұзушылық құрамы мен қылмыстық жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жай дұрыс анықталмағандықтан сот актілері өзгертілді

2020 жылғы 28 мамыр

№ 2уп-98-20

Қызылорда облысы Қызылорда қаласының № 2 сотының 2019 жылғы 22 шілдедегі үкімімен:

К. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 394-бабының екінші бөлігімен 2 жыл 6 айға бас бостандығын шектеу, ҚК-нің 385-бабының екінші бөлігімен 1 жылға бас бостандығын шектеу тағайындалған, ҚК-нің 385-бабының үшінші бөлігімен 160 сағат қоғамдық жұмысқа тартылған.

ҚК-нің 58-бабының екінші бөлігінің негізінде онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сiңiру арқылы түпкiлiктi 2 жыл 6 айға бас бостандығын шектеуге сотталған.

Сол мерзiмге пробациялық бақылау белгiленiп, жергiлiктi атқарушы органдар айқындайтын орындарда жылына 100 сағатқа мәжбүрлi түрдегi еңбекке тартылған.

Осы үкiммен Т. мен Қ. сотталған, оларға қатысты сот актiлерiн қайта карау туралы өтiнiшхаттар келтiрiлмеген.

Сот үкiмiмен К. адамдар тобымен алдын-ала сөз байласып, шетелдiктерге қолдан жасалған құжаттар берiп, олардың Қазақстан Республикасының аумағына заңсыз келу, кету және орын ауыстыру үшiн өзге де қызметтер көрсету арқылы заңсыз көш-қонды ұйымдастырғаны және адамдар тобымен алдын-ала сөз байласып, құқықтар беретiн немесе мiндеттерден босататын қолдан жасалған ресми құжатты бiрнеше рет өткiзгенi және көрiнеу жалған құжатты пайдаланғаны үшiн кiнәлi деп танылған.

Қызылорда облыстық сотының қылмыстық iстер жөнiндегi сот алқасының 2019 жылғы 3 кыркүйектегi қаулысымен сот үкiмi өзгерiссiз қалдырылған.

Сотталған К. өтiнiшхатында қабылданған сот актiлерiмен келiспейтiнiн, оның әрекетiне А.-ның апостильденген жалған дипломмен және жұмыс өтiлi туралы анықтамалармен қамтамасыз ету кiргенiн, ол көрiнеу жалған құжатты пайдаланбағанын, сондықтан ҚК-нің 385-бабы бойынша әрекетi негiзсiз қосымша сараланғанын көрсетiп, сот актiлерiн

өзгертіп, әрекетінен ҚК-нің 385-бабының екінші, үшінші бөліктерін алып тастауды және өтінішхатты өзінің қатысуымен қарауды сұраған.

Сотталған К.-нің кінәсі өзінің ішінара мойындап берген айғақтарынан басқа, осы іс бойынша сотталғандар Т. мен Қ.-ның куәлар А.-ның, М.-ның берген айғақтарымен, беттестіру, айғақ заттарды алу хаттамаларымен, сараптама қорытындыларымен, жасырын тергеу әрекеттерінің нәтижелерімен дәлелденген.

Сотталған К.-нің қылмыстық іс-әрекеті ҚК-нің 394-бабының екінші бөлігімен және ҚК-нің 385-бабының екінші бөлігімен дұрыс саралаған.

Алайда соттың К.-нің көрінеу жалған құжаттарды пайдаланумен айналысқан деген тұжырымы негізсіз болып табылады.

Басты сот талқылауы барысында куә А. берген айғағында, К.-ні танитындығын және ол тізім бойынша ұсынылған Қытай азаматтарын апостильденген жалған дипломмен және жұмыс өтілі туралы анықтамалармен қамтамасыз етіп, ол үшін адамдар әзірленген ресми жалған құжатты «Е-Лицензиялау» жүйесі арқылы Қызылорда облыстық жұмыспен қамтуды үйлестіру және әлеуметтік бағдарламалар басқармасына жолдап отырғандығын айтып көрсеткен.

Сонымен қатар сот талқылауының аудио-, бейне жазбасын зерделеу көрсеткендей, сотта К. 2017 жылы өзінің танысы А. хабарласып, құжаттар бойынша көмектесуін сұрағанын, сол уақытта Бішкек қаласында өзінің танысы болғанын, оған хабарласқан кезде көмектесе алатындығын айтқан соң өзі такси жүргізушісі арқылы А.-дан алған флэшканы беріп жібергенін, кейін 86-адамға қатысты құжаттар келгенін, өзі оларды А.-ға беріп, ол үшін сыйақысын алғанын. Аталған құжаттарды ашып қарамағанын, куәландырмағанын және оларды аудармағанын, одан кейін де А.-ның 2 мәрте хабарласқанын, ол кезде тек флэшканы такси жүргізушісі арқылы танысына беріп жібергенін, одан кейін құжаттарды А.-ның өзі сапаржайдан күтіп алғанын, ол құжаттарды мүлдем көрмегенін көрсеткен.

Сотта зерттелген дәлелдемелерге сәйкес К. қытайлық азаматтарды апостильденген жалған дипломмен және жұмыс өтілі туралы анықтамамен қамтамасыз етіп, құжаттың аудармасын А.-ға ұсынып отырған. Демек, К. құжаттарды бірнеше рет әзірлеп беруге көмектескен, бірақ өзі оларды пайдаланбаған.

Істің мұндай тұрғысынан, К.-нің іс-әрекетінен ҚК-нің 385-бабының үшінші бөлігінде көзделген қылмыстық құқық бұзушылық құрамы көрінбейді.

Сондықтан К.-нің іс-әрекетінде ҚК-нің 385-бабының үшінші бөлігіндегі қылмыс құрамы жоқ болғандықтан, сот үкімі өзгертіліп, ҚК-нің 385-бабының үшінші бөлігімен кінәлі деп таныған бөлігінің күші жойылып, іс тоқтатылуға жатады.

Сонымен қатар сот сотталған К.-ға жаза тағайындағанда оның қылмыстық жауаптылығы мен жазасын ауырлататын мән-жай ретінде

қылмыстық құқық бұзушылықты алдын ала сөз байласу арқылы адамдар тобымен жасағанын негізсіз таныған.

ҚК-нің 54-бабының екінші бөлігіне сәйкес, егер осы баптың бірінші бөлігінде көрсетілген мән-жай осы Кодекстің Ерекше бөлігінің тиісті бабында қылмыстық құқық бұзушылық белгісі ретінде көзделген болса, ол жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жай ретінде қайта ескерілмейді.

«Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 25 маусымдағы № 4 нормативтік қаулысының 4-тармағына сәйкес ҚК-нің 53-бабында немесе 54-бабында көзделген мән-жай қылмысты саралайтын белгілердің бірі ретінде Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің Ерекше бөлігіндегі бабының диспозициясында көрсетілсе, сот оны осы қылмыстық құқық бұзушылықты жасағаны үшін жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жай ретінде тани алмайды.

Іс бойынша анықталғандай, бірінші сатыдағы сот К. жаза тағайындағанда, оның қылмыстық жауаптылығы мен жазасын жеңілдететін мән-жайлар ретінде істеген әрекетіне шын ниетпен өкінуін, жас балалары барын ескерген.

Сонымен қатар қылмыстық жауаптылығы мен жазасын ауырлататын мән-жай ретінде қылмыстық құқық бұзушылықты алдын ала сөз байласу арқылы адамдар тобының жасағанын таныған.

Ал, сотталғанның қылмыстық құқық бұзушылық әрекеттерінің бірі ретінде ҚК-нің 394-бабының екінші бөлігімен, ҚК-нің 385-бабының екінші бөлігімен, яғни адамдар тобы болып, алдын ала сөз байласып, заңсыз көші-қонды ұйымдастыру белгісімен саралаған.

Сондықтан сотталғанның қылмыстық жауаптылығы мен жазасын ауырлататын мән-жай ретінде қылмыстық құқық бұзушылықты алдын ала сөз байласу арқылы адамдар тобымен жасағаны қайта ескерілуге жатпайды.

Сондықтан сотталған К.-нің айыбынан «адамдар тобының алдын ала сөз байласуымен» деген саралау белгісі алып тасталуға жатады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған К.-ге қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгертіп, үкімнің ҚК-нің 385-бабының үшінші бөлігімен кінәлі деп таныған бөлігінің күшін жойып, қылмыстық іс тоқтатылды.

Сотталған К.-нің айыбынан «адамдар тобының алдын ала сөз байласуымен» деген саралау белгісі алып тасталды, сот актілерінің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылды.

Сотталған К.-нің өтінішхаты ішінара қанағаттандырылды.

Состав преступления

Подделка и использование официального документа являются самостоятельными составами уголовных правонарушений и образуют реальную совокупность уголовных правонарушений

21 мая 2020 года

№ 2уп-73-20

Приговором Карабалыкского районного суда Костанайской области от 16 мая 2019 года:

З., ранее не судимый, осужден по части 1 статьи 385 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к штрафу в размере 200 МРП, в сумме 505 000 тенге, по части 3 статьи 385 УК к штрафу в размере 20 МРП, в сумме 50 500 тенге.

На основании части 2 статьи 58 УК путем поглощения окончательно назначен штраф в размере 200 МРП, в сумме 505 000 тенге.

Приговором суда З. признан виновным в том, что, будучи лишенным права управления транспортным средством, 2 февраля 2019 года в официальном документе - в удостоверении на временное управление транспортным средством, выданном взамен изъятого водительского удостоверения в 2014 году, умышленно исправил дату действия документа с 2014 на 2019 год, исправив цифру «14» на «19».

В этот же день З. использовал заведомо подложный документ, предъявив его сотрудникам БДПП ДП Костанайской области.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Костанайского областного суда от 27 июня 2019 года приговор изменен. Исключено осуждение З. по части 3 статьи 385 УК как излишне вмененное и применение части 2 статьи 58 УК. Постановлено считать З. осужденным по части 1 статьи 385 УК к штрафу в размере 200 МРП, в сумме 505 000 тенге. В остальной части приговор оставлен без изменения.

В протесте Генерального Прокурора ставится вопрос об отмене постановления апелляционной коллегии ввиду неправильного применения уголовного закона.

Судом первой инстанции достоверно установлено, что З. в удостоверении на временное управление транспортным средством, выданном в 2014 году, умышленно исправил дату его действия, а именно - цифру «14» на «19», и затем использовал заведомо подложный документ, предъявив его сотрудникам дорожной полиции.

В соответствии со статьей 385 УК за подделку официального документа ответственность предусмотрена по части 1 статьи 385 УК,

а за использование заведомо подложного документа по части 3 статьи 385 УК. При этом каждое деяние характеризуется самостоятельными составами уголовных правонарушений.

Согласно пункту 5 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года № 11 «О квалификации неоднократности и совокупности уголовных правонарушений» при применении уголовного закона необходимо учитывать, что совокупность уголовных правонарушений подразделяется на реальную и идеальную. Реальная совокупность уголовных правонарушений образуется совершением одним лицом двух и более уголовно-наказуемых деяний, каждое из которых содержит определенный состав уголовного правонарушения, предусмотренный разными статьями (частями статьи) Особенной части УК.

При вышеуказанных обстоятельствах в действиях З. усматривается реальная совокупность уголовных правонарушений, так как подделка и использование официального документа не охватываются одной нормой уголовного закона и являются самостоятельными составами уголовных правонарушений.

Таким образом, действия З. необходимо квалифицировать по разным частям статьи 385 УК, то есть подделку официального документа по части 1 статьи 385 УК, а использование заведомо подложного документа по части 3 статьи 385 УК, поэтому постановление судебной коллегии подлежит отмене, приговор суда первой инстанции необходимо оставить без изменения.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной судебной инстанции, оставив в силе приговор суда первой инстанции в отношении З.

Протест Генерального Прокурора удовлетворен.

Оценка доказательств

В силу презумпции невиновности обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью достоверных доказательств

26 мая 2020 года

№ 2 пп-17-20

Приговором специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних г.Алматы от 26 июня 2018 года:

Д., ранее не судимая, осуждена по пунктам 1), 12) части 2 статьи 135 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) с применением частей 2, 4 статьи 55, статьи 63 УК к 5 годам лишения свободы условно, с установлением пробационного контроля на весь срок наказания.

Приговором суда Д. признана виновной в продаже своего несовершеннолетнего ребенка, находящегося в беспомощном состоянии, совершенной группой лиц по предварительному сговору.

Дело в апелляционном порядке не рассматривалось.

В представлении Председатель Верховного Суда ставит вопрос о пересмотре в кассационном порядке приговора в отношении Д.

Согласно части 1 статьи 397 УПК описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание уголовного правонарушения, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов и последствий уголовного правонарушения.

Судом установлено, что 20 июля 2016 года Д. в родильном доме № 1 г.Алматы родила ребенка мужского пола. Акушерка Ж., узнав, что Д. хочет отказаться от ребенка, познакомилась с ней и предложила не оставлять ребенка, а отдать в семью, нуждающуюся в ребенке. При этом обещала купить Д. авиабилеты до г.Астаны, и дать деньги на съемную квартиру. Для этой цели Ж. в группе лиц по предварительному сговору с Т. для незаконного получения ребенка и дальнейшей его передачи за вознаграждение О., взяли у последней 200 000 тенге на расходы Д., которая впоследствии оставила ребенка Т.

С субъективной стороны состав преступления, предусмотренный частью 2 статьи 135 УК, характеризуется наличием прямого умысла.

Из материалов дела следует, что изначально умысел на приобретение ребенка возник у О., обратившейся с указанной просьбой к Ж., именно они пытались завладеть ребенком Д.

Наличие умысла на продажу ребенка у Д. судом не установлено.

Об отсутствии умысла на продажу ребенка свидетельствует имеющаяся в материалах дела доверенность, написанная Д., об оставлении своего сына Т. на период учебы.

Т. подтвердила, что доверенность была написана в 2016 году Д. перед отъездом в г.Астану и ребенок ей был оставлен на время, впоследствии она незаконно оформила документы на ребенка.

Ребенок Д. остался у Т., так как последняя отказалась его передать О. Далее Ж. и О. занялись поиском другого ребенка, впоследствии завладев ребенком М.

Выводы суда о том, что Ж. предложила Д. взять ребенка и отдать в семью, которая нуждается в ребенке, и обещала купить ей авиабилеты до г.Астаны и дать деньги на съемную квартиру, противоречат показаниям осужденной Д.

Д. показала, что оставила своего ребенка Т., которая согласилась присмотреть за ребенком. Она написала доверенность на ребенка.

Доказательств, опровергающих ее показания, в материалах дела не имеется.

В суде было установлено, что деньги в сумме 200 000 тенге от О. получили Ж. и Т.

Выводы суда о том, что Д. незаконно оставила своего новорожденного ребенка Т., на протяжении длительного времени не интересовалась его судьбой, не оказывала материальную помощь на содержание ребенка, не охватываются объективной стороной состава преступления, предусмотренного статьей 135 УК.

В силу презумпции невиновности и в соответствии со статьей 19, частью 3 статьи 393 УПК, а также пунктом 18 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 4 «О судебном приговоре» обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью достоверных доказательств.

Неустранимые сомнения в виновности подсудимого, а также сомнения, возникающие при применении уголовного и уголовно-процессуальных законов, толкуются в его пользу.

Эти требования закона судом не выполнены и выводы суда о доказанности вины Д. в совершении инкриминируемого ей преступления являются ошибочными, поскольку они не подтверждены допустимыми доказательствами.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила приговор суда первой инстанции в отношении Д. и производство по уголовному делу прекращено за отсутствием состава преступления.

В порядке, предусмотренном главой 4 УПК, признано за Д. право на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс.

Представление Председателя Верховного Суда удовлетворено.

Состав преступления

Грубые нарушения норм уголовно процессуального законодательства, допущенные судом при назначении наказания, повлекли изменение судебных актов

9 июня 2020 года

№ 2уп-126-20

Приговором районного суда № 2 Сарыаркинского района города Нур-Султана от 15 января 2020 года:

А., ранее не судимый, осужден по части 3 статьи 24, по пункту 2) части 3 статьи 190 Уголовного кодекса (далее – УК) к штрафу в размере 7,5-кратной суммы похищенного имущества, что составляет 5 250 000 тенге, с пожизненным лишением права занимать должности в субъектах квазигосударственного сектора,

- по части 4 статьи 28, части 2 статьи 367 УК к штрафу в размере 15-кратной суммы взятки, что составляет 10 500 000 тенге, с пожизненным лишением права занимать должности в субъектах квазигосударственного сектора.

На основании части 3 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначен штраф в сумме 10 500 000 тенге с пожизненным лишением права занимать должности в субъектах квазигосударственного сектора.

Постановлением районного суда № 2 Сарыаркинского района города Нур-Султана от 10 февраля 2020 года в приговор суда внесены уточнения:

Вместо слов «с пожизненным лишением права занимать должности в субъектах квазигосударственного сектора» считать на «государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, уполномоченном органе по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций, государственных организациях и субъектах квазигосударственного сектора».

В апелляционном порядке дело не рассматривалось.

В протесте Генеральный Прокурор, не оспаривая доказанности вины осужденного и правильности квалификации его действий, указывает, что судом первой инстанции неправильно назначено дополнительное наказание осужденному А. в виде пожизненного лишения права занимать должности в субъектах квазигосударственного сектора, поскольку Уголовным кодексом такое наказание не предусмотрено.

Из материалов дела следует, что А., являясь младшим оперуполномоченным Управления полиции района Сарыарка Департамента полиции города Нур-Султана, то есть должностным лицом, путем обмана и злоупотребления доверием, сопряженных с уговором к даче взятки через посредника, получил от С. денежные средства в сумме 700 000 тенге для якобы дальнейшей передачи руководству за прекращение уголовного дела.

Суд первой инстанции назначил дополнительное наказание осужденному А. в виде пожизненного лишения права занимать должности в субъектах квазигосударственного сектора. Затем в порядке пункта 17) статьи 476 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) постановлением суда от 10 февраля 2020 года внес уточнения в резолютивную часть приговора.

Судом постановлено заменить формулировку «с пожизненным лишением права занимать должности в субъектах квазигосударственного сектора» словами: «на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, уполномоченном органе по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций, государственных организациях и субъектах квазигосударственного сектора».

Между тем исправление нарушений, допущенных при назначении дополнительного наказания путем вынесения судом первой инстанции отдельного постановления в порядке статьи 476 УПК незаконно и необоснованно.

Законом Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности», введенным в действие с 11 января 2020 года, расширен перечень органов и организаций, запрет на занятие должностей в которых закреплен в статье 50 УК, однако в соответствии с частью 3 статьи 6 УК действия данного закона не распространяются на преступления, совершенные до 11 января 2020 года.

Из материалов уголовного дела следует, что преступление А. совершено в ноябре 2019 года, то есть до внесения изменений в часть 2 статьи 50 УК.

В этой связи осужденному А. дополнительное наказание должно быть назначено в виде пожизненного запрета занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, государственных организациях и организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более пятидесяти процентов, в том числе в национальных управляющих холдингах, национальных холдингах, национальных компаниях, национальных институтах развития, акционером которых является государство, их дочерних организациях, более пятидесяти

процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат им, а также в юридических лицах, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат указанным дочерним организациям.

Вопросы изменения неправильно назначенного наказания, как основного, так и дополнительного, в соответствии с Главами 49 и 52 УПК относятся только к компетенции судов апелляционной или кассационной инстанций.

При данных обстоятельствах судом первой инстанции допущены грубые нарушения норм уголовно процессуального законодательства, что привело к неправильному определению дополнительного вида наказания.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила постановление о внесении уточнений в приговор суда первой инстанции от 15 января 2020 года.

Приговор суда первой инстанции от 15 января 2020 года в отношении А., следовательно, был изменен.

Назначено А. дополнительное наказание в виде пожизненного запрета занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, государственных организациях и организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более пятидесяти процентов, в том числе в национальных управляющих холдингах, национальных холдингах, национальных компаниях, национальных институтах развития, акционером которых является государство, их дочерних организациях, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат им, а также в юридических лицах, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат указанным дочерним организациям.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Законность и обоснованность приговора

Судом на основе совокупности доказательств правильно установлены фактические обстоятельства дела по всем эпизодам правонарушения

9 июня 2020 года

№ 2уп-125-20

Приговором суда № 2 г.Усть-Каменогорск Восточно-Казахстанской области от 30 ноября 2018 года:

С., ранее судимый:

1) 7 октября 2002 года по пункту «в» части 2 статьи 178, пунктам «а, б, в» части 2 статьи 175, пунктам «а, б, д» части 2 статьи 120, части 3 статьи 24, пунктам «а, б, д» части 2 статьи 120, части 4 статьи 251, части 3 статьи 58 УК к 8 годам лишения свободы;

2) 13 августа 2004 года по статье 360, статье 60 УК к 7 годам лишения свободы,

- осужден по части 1 статьи 262 УК к 9 годам лишения свободы, по пункту 1 части 4 статьи 191 УК к 7 годам лишения свободы, по пункту 1 части 4 статьи 188 УК к 5 годам лишения свободы, по части 3 статьи 24, пункту 1 части 4 статьи 188 УК к 5 годам лишения свободы, по части 2 статьи 296 УК к общественным работам на срок до ста шестидесяти часов.

На основании части 3 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначено 9 лет лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

В соответствии с частью 1 статьи 14 УК в действиях С. признан рецидив преступлений.

А., ранее судимый:

1) 11 февраля 2008 года по части 2 статьи 259 УК к 5 годам лишения свободы,

- осужден по части 1 статьи 262 УК к 8 годам лишения свободы, по пункту 1 части 4 статьи 188 УК к 6 годам лишения свободы, по части 3 статьи 24 УК, пункту 1 части 4 статьи 188 УК к 5 годам лишения свободы.

На основании части 3 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначено 8 лет лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

А. признан невиновным по пункту 1 части 4 статьи 191 УК (эпизод В.) и оправдан за недоказанностью совершения преступления.

Срок отбытия наказания исчислен с 26 декабря 2017 года.

Ч., ранее судимый, судимости погашены, осужден по части 2 статьи 262 УК к 6 годам лишения свободы, по пункту 1 части 4 статьи 188 УК к 5 годам лишения свободы, по части 3 статьи 24 УК, пункту 1 части 4 статьи 188 УК к 5 годам лишения свободы, по части 2 статьи 287 УК к 6 месяцам лишения свободы.

На основании частей 1, 3 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначено 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Срок отбытия наказания исчислен с 26 декабря 2017 года.

М., ранее не судимый, осужден по части 2 статьи 262 УК к 6 годам лишения свободы, по пункту 1 части 4 статьи 188 УК к 5 годам лишения свободы, по части 3 статьи 24 УК, пункту 1 части 4 статьи 188 УК к 5 годам лишения свободы.

На основании части 3 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначено 6 лет с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Срок отбытия наказания исчислен с 26 декабря 2017 года.

С., А., Ч. и М. признаны виновными в том, что с сентября 2016 года по декабрь 2017 года в составе организованной преступной группы совершили 13 эпизодов тайного хищения чужого имущества с проникновением в жилые помещения и 1 эпизод открытого хищения чужого имущества.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 19 апреля 2019 года приговор суда отменен и постановлен новый обвинительный приговор.

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 28 июня 2019 года,

С. признан виновным и осужден по части 3 статьи 191 УК к 6 годам лишения свободы, по части 3 статьи 188 УК к 4 годам лишения свободы, по части 3 статьи 24, пунктам 1, 2, 3 части 2 статьи 188 УК к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, по части 2 статьи 296 УК к общественным работам на 100 часов.

На основании части 3 статьи 58 УК окончательно назначено 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

Кроме того, С. признан невиновным и оправдан по части 1 статьи 262 УК и по пунктам 1, 3 части 4 статьи 188 УК (эпизоды кражи имущества потерпевших С., М. и Д.) за отсутствием в его действиях состава уголовных правонарушений.

В соответствии с частью 1 статьи 14 УК в действиях С. признан рецидив преступлений.

Срок отбытия наказания исчислен с 26 декабря 2017 года.

А. осужден по части 3 статьи 188 УК к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, по части 3 статьи 24, пунктам 1, 2, 3 части 2 статьи 188 УК к 2 годам лишения свободы.

На основании части 3 статьи 58 УК окончательно назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Кроме того, А. признан невиновным и оправдан по части 1 статьи 262 УК, по пункту 1 части 4 статьи 191 УК и по части 4 статьи 188 УК (эпизоды хищения имущества С., Ч., Б., У., Б., В. и К.) за отсутствием в его действиях составов уголовных правонарушений.

Срок отбытия наказания исчислен с 26 декабря 2017 года.

Ч. осужден по пунктам 1, 3 части 2 статьи 188 УК к 2 годам лишения свободы, по части 3 статьи 24, пунктам 1, 2 части 2 статьи 188 УК к 1 году 6 месяцам лишения свободы, по части 2 статьи 287 УК к 6 месяцам лишения свободы.

На основании части 3 статьи 58 УК окончательно назначено 2 года лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности.

Ч. признан невиновным и оправдан по части 2 статьи 262 УК и пункту 1 части 4 статьи 188 УК (эпизод кражи имущества потерпевшей С.) за отсутствием в его действиях составов уголовных правонарушений.

Срок отбытия наказания исчислен с 26 декабря 2017 года.

М. осужден по пунктам 1, 3 части 2 статьи 188 УК к 1 году 6 месяцам 3 дням лишения свободы.

Освобожден из-под стражи из зала суда в связи с отбытием срока наказания.

Признан невиновным и оправдан по части 2 статьи 262 УК и пункту 1 части 4 статьи 188 УК и части 3 статьи 24, пунктам 1, 2, 3, части 2 статьи 188 УК (эпизоды кражи имущества потерпевших К. и М.) за отсутствием в его действиях составов уголовных правонарушений.

В протесте Генеральный Прокурор Республики Казахстан указывает, что состоявшиеся судебные акты в отношении осужденных являются незаконными и подлежат отмене ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, наличия существенных нарушений норм уголовно-процессуального закона и неправильного применения судом уголовного закона, повлекших необоснованное частичное оправдание и назначение чрезмерно мягкого наказания. Считает, что судом апелляционной инстанции необоснованно исключены из числа доказательств материалы оперативно-розыскных мероприятий, проведенных в период с 13 ноября 2017 года по 26 декабря 2017 года. А также неправильно возвращены вещественные доказательства: автомашины «Субару Форестер»,

г/н 488 MZA16, и «Субару Аутбэк», г/н 501 WEZ 05, которые являются орудиями преступлений и в соответствии с частью 1 и пунктом 1 части 3 статьи 118 подлежат конфискации.

Просит отменить судебные акты в отношении осужденных и уголовное дело направить в судебную коллегия по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда на новое судебное рассмотрение в ином составе.

Выводы суда о виновности осужденных в инкриминируемых им деяниях основаны на всесторонне, полно и объективно исследованных доказательствах, приведенных в приговоре суда апелляционной инстанции.

Судом на основе совокупности доказательств правильно установлены фактические обстоятельства дела по всем эпизодам правонарушений.

Виновность осужденных доказана показаниями свидетелей, потерпевших, протоколами обыска, выемки, вещественными доказательствами и другими исследованными в суде доказательствами.

Поэтому утверждение прокурора о необоснованности частичного оправдания осужденных по эпизодам в отношении потерпевших А., Ч., Б., У., С., Д. подлежит оставлению без удовлетворения ввиду отсутствия доказательств вины осужденных по указанным эпизодам преступлений и законности принятого решения.

Доводы прокурора о том, что вина по этим эпизодам доказана приговором суда № 2 г. Усть-Каменогорска от 2019 года 20 февраля, которым К. признан виновным по части 2 статьи 262 и пункту 1 части 4 статьи 188 УК, то есть в совершении тайных хищений чужого имущества в составе организованной преступной группы, неоднократно, с незаконным проникновением в жилое помещение (в составе с С., А., Ч.) являются необоснованными.

Приговор суда в отношении К. постановлен в рамках согласительного производства без оспаривания собранных органами предварительного следствия доказательств и без исследования обстоятельств дела. И в описательной части приговора в отношении К. не указаны конкретные данные лиц, совершивших с ним преступления. В связи с чем вышеуказанный приговор суда и показания К. использовать в процессе доказывания вины осужденных и строить обвинение в отношении других, то есть осужденных, недопустимо.

Выводы суда апелляционной инстанции об оправдании С., А. по обвинению в создании организованной преступной группы и руководстве ею по части 1 статьи 262 УК, а также Ч., М. по части 2 статьи 262 УК являются правильными, основанными на совокупности исследованных доказательств.

Создание организованной группы и руководство ею, а также участие в ней характеризуется прямым умыслом, предполагает активные действия, направленные на ее организацию и обеспечение необходимым для ее бесперебойной деятельности, а также вхождение в состав таких

преступных образований и непосредственное совершение запланированных преступлений.

Доказательств, свидетельствующих о том, что С. и А. совершали активные действия, направленные на организацию преступной группы и обеспечение необходимыми средствами для ее функционирования, вовлечение в нее других членов, установление правил общения между соучастниками группы, а также планирование будущих действий, в случае, если возникнут особые отношения, при которых составляется детальный план, что необходимо для признания виновным в создании и руководстве организованной преступной группой по части 1 статьи 264 УК, по делу не имеется.

Материалами уголовного дела достоверно установлено, что осужденные С., А. с другими участниками группы Ч. и М. были малознакомы, кражи ими совершались через значительные промежутки времени, в группе с разными лицами без предварительного планирования своих преступных действий.

По смыслу уголовного закона организованная преступная группа определяется двумя признаками: 1) устойчивостью и 2) целью объединения в группу для совершения одного или нескольких уголовных правонарушений. При отсутствии хотя бы одного из указанных признаков в действиях виновных лиц не образуется состав уголовного правонарушения совершение правонарушения организованной преступной группой.

В рамках данного уголовного дела не доказана стабильность и устойчивый характер преступной группы, поэтому суд апелляционной инстанции правильно квалифицировал действия осужденных как действия, совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Доводы прокурора о том, что апелляционная инстанция необоснованно исключила из числа доказательств материалы оперативно-розыскных мероприятий, проведенных в период с 13 ноября 2017 года по 26 декабря 2017 года, коллегия находит также несостоятельными.

Так, в соответствии с пунктом 12 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 13 декабря 2013 года № 3 «О применении в уголовном судопроизводстве некоторых норм законодательства, регламентирующего вопросы защиты государственных секретов» органы уголовного преследования приобщают к уголовному делу материалы оперативно-розыскной деятельности в качестве вещественных доказательств и (или) документов в соответствии со статьями 121 и (или) 122 УПК. Таким образом, приобщение вещественных доказательств и документов, полученных по результатам оперативно-розыскной деятельности в материалы уголовного дела, и их включение в опись является обязательным условием. Несоблюдение указанных предписаний уголовно-процессуального закона в соответствии с требованиями статьи 112 УПК

влечет признание фактических данных, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, недопустимыми в качестве доказательств. При этом следует отметить, что данное предписание закона об обязательном включении в опись результатов, полученных негласным путем, относится в равной мере как к материалам специальных оперативно-розыскных мероприятий, так и к материалам, полученных в ходе общих оперативно-розыскных мероприятий.

В связи с тем, что материалы оперативно-розыскных мероприятий, проведенных в отношении осужденных С., А., Ч. и М. (том 35 л.д. 133) с приложенным диском видеозаписи специальных оперативно-розыскных мероприятий от 2017 года 14 ноября (том 36 л.д. 1-5) в момент рассмотрения данного дела не были приобщены и включены в опись материалов уголовного дела, то суд апелляционной инстанции обоснованно пришел к выводу об исключении их из числа доказательств и признал недопустимыми в качестве доказательств материалы оперативно-розыскных мероприятий, проведенных в период с 13 ноября 2017 года по 26 декабря 2017 года.

Доводы прокурора о том, что суд апелляционной инстанции неправильно возвратил вещественные доказательства - автомашины «Субару Форестер», г/н 488 MZA16, и «Субару Аутбэк», г/н 501 WEZ 05, являющиеся орудиями преступлений и в соответствии с части 1 и пункта 1 части 3 статьи 118 подлежащие конфискации, коллегия считает необоснованными и потому протест в этой части также подлежит отклонению.

Необходимо учесть, что относимость имущества к предметам конфискации на основании положений части 3 статьи 113 УПК является обстоятельством, входящим в предмет доказывания. Если по делу отсутствуют сведения о преступном характере происхождения имущества, об использовании имущества в качестве орудия правонарушения, то конфискация не применяется.

Коллегия считает, что суд апелляционной инстанции обоснованно отказал в признании автомашин «Субару Форестер», г/н 488 MZA 16, и «Субару Аутбэк», г/н 501 WEZ 05, орудиями преступления, поскольку при совершении преступлений они не использовались в качестве таковых.

В материалах дела отсутствуют сведения о том, что данные автомашины были добыты незаконным путем, либо приобретены на средства, добытые преступным путем. Напротив, суд апелляционной инстанции достоверно установил, что автомашина «Субару Аутбэк», г/н 501 WEZ 05, принадлежит Н., а «Субару Форестер», г/н 488 MZA16, принадлежит Э. Однако эти сведения о законных владельцах автомашин в протесте не содержатся.

Таким образом, судом обвинительный приговор в отношении осужденных вынесен с учетом всей совокупности доказательств по делу, с соблюдением принципа их достаточности, относимости и допустимости.

Существенных нарушений норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела не допущено, требования о защите прав осужденных соблюдены.

Суд на основе исследованных доказательств, оценив их с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточными для разрешения уголовного дела, пришел к правильному выводу о доказанности вины осужденных в совершении инкриминированных им преступлений.

При таких обстоятельствах действиям осужденных судом апелляционной инстанции дана надлежащая правовая оценка.

Мера наказания осужденным назначена с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, с учетом обстоятельств, смягчающих и отягчающих их ответственность и наказание, в пределах санкции статьи, по которой они признаны виновными.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда оставила без изменения судебные акты местных судов в отношении С., А., Ч., М..

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан оставлен без удовлетворения.

**Анализ о качестве составления
судебных актов, вынесенных по результатам
пересмотра не вступивших в законную силу
постановлений судов в апелляционном порядке**

Анализ проведен в соответствии с планом специализированной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан по реализации пункта 12 Общенационального плана мероприятий по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 года «Конструктивный общественный диалог - основа стабильности и процветания Казахстана».

Цель анализа:

- изучение практики вынесения областными и приравненными к ним судами (далее – областные суды) постановлений по делам об административных правонарушениях, вынесенных по результатам пересмотра не вступивших в законную силу постановлений судов в апелляционном порядке;
- соблюдение требований нормативных правовых актов к их оформлению и содержанию;
- выявление проблемных вопросов, требующих разъяснения по применению действующего законодательства;
- выработка предложений по дальнейшему совершенствованию правовых норм;
- принятие мер по формированию единообразной судебной практики.

Анализ проведен за 5 месяцев 2020 года и основан на материалах информационно-аналитической базы судебных органов «Төрелік» и кассационной практики Верховного Суда.

Основные нормативные правовые акты, используемые при подготовке постановлений:

- Конституция Республики Казахстан;
- Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» (далее – КоАП);
- нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан:
- «О применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях» от 9 апреля 2012 года № 1;

- «О некоторых вопросах применения судами норм Общей части Кодекса об административных правонарушениях» от 22 декабря 2016 года № 12;

- «О некоторых вопросах применения судами норм Особенной части Кодекса об административных правонарушениях» от 6 октября 2017 года № 7;

- «О постановлении суда по делу об административном правонарушении» от 20 апреля 2018 года № 5.

При рассмотрении дел и вынесении постановлений судьями применялись также нормативные правовые акты, регулирующие отношения в процессе осуществления государственно-управленческой деятельности, а также действия (бездействие) уполномоченных государственных органов и должностных лиц, осуществляющих контролирующие, регистрационные и разрешительные функции от имени государства – Инструкции, Правила и другие подзаконные акты государственных органов Республики Казахстан.

Анализ приведенных статистических данных позволяет сделать следующие выводы:

За 2019 год апелляционной инстанцией рассмотрено 8 610 административных дел, указанный показатель выше уровня рассмотрения уголовных дел (5 945 дел).

Наибольшее количество дел рассмотрено судами апелляционной инстанции города Нур-Султан, Алматы, Караганды, Восточно-Казахстанской области.

При этом отмечается высокая стабильность актов суда первой инстанции: всего 7 % от числа рассмотренных в апелляционном порядке отменено и изменено 3,4 %.

Поступило для рассмотрения в кассационном порядке постановлений - 107, рассмотрено - 87, из них отменено - 51, изменено - 10. Следовательно, 59 % судебных актов от числа рассмотренных в кассационном порядке отменяется, при этом если соизмерить количество отмен к общему числу постановлений, вынесенных судом апелляционной инстанции, то данный показатель составит 0,6%.

Правовые аспекты формы и содержания постановления по делу, рассмотренного в порядке главы 45 КоАП, и судебная практика

Рассмотрев жалобу, апелляционное ходатайство прокурора на постановление суда, суд принимает одно из следующих решений об (о):

1) оставлении постановления без изменения, а жалобы, апелляционного ходатайства – без удовлетворения;

2) изменении постановления;

3) отмене постановления и прекращении дела при наличии обстоятельств, предусмотренных статьями 741 и 742 настоящего Кодекса, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление;

4) отмене постановления и вынесении нового постановления по делу.

Решение по результатам рассмотрения жалобы, апелляционного ходатайства прокурора на постановление суда оглашается незамедлительно после его принятия и выносится в виде постановления по жалобе, апелляционному ходатайству, оформленному в соответствии со статьей 822 КоАП.

Постановление должно иметь строгую логическую структуру, состоящую из относительно обособленных частей, составляющих в совокупности единый юридический документ.

Постановление (*применяя условное деление*) должно включать в себя три составляющие – вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части.

В соответствии с частью 8 статьи 829-14 КоАП постановление выносится в письменной форме либо в форме электронного документа.

Постановление, изготовленное в форме электронного документа, должно соответствовать положениям Закона Республики Казахстан от 7 января 2003 года № 370 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи». Порядок электронного документооборота определяется Правительством Республики Казахстан.

Соблюдение судами требований к составлению вводной части постановления.

Вводная часть постановления начинается после наименования документа и включает в себя сведения, предусмотренные подпунктами 1), 2), 3), 4), 5) части первой статьи 822 КоАП.

- В постановлении указывается число, месяц и год вынесения постановления.

- Датой вынесения постановления является день, месяц и год оглашения его судьей.

- Местом рассмотрения дела является город или иной населенный пункт, где фактически было вынесено данное постановление.

Представляется правильным размещение во вводной части постановления даты вынесения постановления и места его вынесения на следующей строке после наименования судебного акта.

При указании места вынесения постановления характерной ошибкой для судов Республики является указание помещения суда - в помещении областного суда, в здании областного суда, в зале судебного заседания.

В постановлении судьи судебной коллегии по гражданским делам Жамбылского областного суда от 30 апреля 2020 года в отношении АО «ҚТЖ», по части 1 статьи 333 КоАП, указано о рассмотрении дела в зале областного суда.

Изложение вводной части постановления в следующем тексте полагаем ошибочным.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

11 мая 2020 года

город Кокшетау

Судебная коллегия по гражданским делам Акмолинского областного суда под председательством судьи А., при секретаре С., с участием прокурора Б., лица Ч., в отношении которого ведется дело об административном правонарушении, рассмотрев в открытом судебном заседании посредством МВКС на русском языке материалы административного производства в отношении Ч., поступившие по его жалобе на постановление Степногорского городского суда от 16 января 2020 года, которым Ч., 10 сентября 1988 года рождения, проживающий по адресу: Акмолинская область, поселок Аксу, улица Абая, дом 8, удостоверение личности, ИИН, привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 608 КоАП РК с наложением административного взыскания в виде лишения права управления транспортными средствами сроком на три года.

Приведенная вводная часть содержит излишнее указание на рассмотрение:

- посредством МВКС
- материалов административного производства
- с наложением административного взыскания в виде лишения права управления транспортными средствами сроком на три года;
- использование неоговоренных сокращений,
- изложение сплошным текстом,
- постановление еще не вступило в законную силу, следовательно, преждевременно указание о том, что лицо привлечено к административной ответственности.

В постановлении судебной коллегии по гражданским делам Костанайского областного суда от 11 февраля 2020 года по делу об административном правонарушении в отношении ИП «Б» по подпункту 7) части 3 статьи 282 КоАП излишне указаны сведения о:

- 1) месте рождения (уроженец);
- 2) непривлечении в прошлом лица к административной ответственности;
- 3) прекращении производства по делу, норме КоАП и основаниях прекращения;
- 4) разъяснении прав и обязанностей.

Наименование суда следует указывать в соответствии с нормативным правовым актом о его образовании.

Во вводной части постановления необходимо указывать фамилию и инициалы судьи, секретаря судебного заседания, прокурора и

других участников производства, перечисленных в статьях 744-748, 758 КоАП, участвовавших в судебном заседании, в котором вынесено постановление.

Ошибочным является вынесение постановления от имени судьи единолично, дело в порядке главы 45 КоАП подлежит рассмотрению вышестоящим судом.

В данном вопросе нет единого изложения. Так, только в рамках одной области - Алматинской - часть судей принимает постановление от имени Алматинского областного суда, часть - от имени судебной коллегии по гражданским делам либо единолично судьей. Такое положение имеет место в подавляющем большинстве областных судов.

Допускается и следующее изложение, к примеру, в постановлении от 24 апреля 2020 года: «Суд апелляционной инстанции при председательствующем - судье судебной коллегии по гражданским делам Актюбинского областного суда А».

Отсутствие единства изложения, полагаю, связано и с несовершенством законодательства. Согласно части 1 статьи 830 КоАП постановление суда первой инстанции обжалуется в вышестоящий суд. Вместе с тем последующее рассмотрение и гражданских, и уголовных дел подлежит в апелляционном порядке соответствующей коллегией - апелляционной инстанцией соответствующего областного суда (часть 1 статьи 416 УПК), апелляционной судебной коллегией по гражданским делам областного суда (часть 1 статьи 402 ГПК). Следовательно, акты апелляционной инстанции по гражданским и уголовным делам принимаются от имени соответствующей коллегии. Нормы статьи 836 КоАП, регламентирующие единоличное рассмотрение судьей жалобы, апелляционного ходатайства прокурора на постановление суда, не исключают вынесение судебного акта от имени вышестоящего суда, а лишь свидетельствуют о единоличном их рассмотрении (аналогично - в апелляционной инстанции рассмотрение по частной жалобе на определение суда, на решения, вынесенные в порядке упрощенного (письменного) производства по гражданским делам осуществляется судьей единолично, но судебный акт выносится от имени судебной коллегии по гражданским делам). Исключение из наименования судебной коллегии по гражданским и административным делам рассмотрение административных дел, отсутствие индивидуализации суда апелляционной инстанции, а также изложение только вышестоящего суда без конкретизации судебной коллегии позволяют сделать вывод о необходимости вынесения судебного акта от имени соответствующего областного (приравненного) к нему суда. Более того, анализ показал, что рассмотрение дел осуществляется как судьями судебной коллегии по гражданским делам, так и судьями судебной коллегии по уголовным делам.

Предлагаемое изложение:

Акмолинский областной суд под председательством судьи А...

Такое изложение свидетельствует о рассмотрении жалобы, апелляционного ходатайства от имени вышестоящего суда и судьей единолично.

Ввиду того, что судебный акт принимается от имени суда, по тексту постановлений следует исключить выводы, сделанные судьей единолично, такие как «судья считает квалификацию правильной», «судья, выслушав стороны», «судья соглашается с выводами суда первой инстанции»

Участники производства по делу должны излагаться в соответствии с юридической терминологией, приведенной в КоАП.

Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении (статья 744 КоАП), - потерпевший (статья 745 КоАП).

Типичной ошибкой судов является указание об участии «правонарушителя», «виновного лица».

Использование юридической терминологии в целом должно соответствовать положениям КоАП, так отдельными судьями указано о правильном назначении наказания, тогда как речь идет о применении меры административного взыскания.

Следует обратить внимание судей на то, что подлежит рассмотрению не административное дело, а дело об административном правонарушении - типичная ошибка для всех областных судов.

Изложение во вводной части постановления сведений о лице, в отношении которого рассмотрено дело

Положения подпункта 3) части первой статьи 822 КоАП содержат перечень сведений о лице, в отношении которого рассмотрено дело.

Приведенная норма КоАП является императивной, следовательно, перечень сведений о лице подлежит отражению во вводной части постановления в полном объеме, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Анализ показал, что если при изложении постановления по делу об административном правонарушении типичной ошибкой судов являлось указание излишних сведений о лице, в отношении которого осуществляется производство по делу, то по постановлениям, принятым при рассмотрении дела в порядке главы 45, типичной ошибкой областных судов является отсутствие вообще сведений о лицах.

Следует отметить, что нормы КоАП прямо указывают, что содержание постановления должно соответствовать требованиям статьи 822 КоАП, не делая каких-либо исключений для суда апелляционной инстанции.

Вместе с тем сведения о лице, в отношении которого рассмотрено дело, имеют существенное значение для правильного разрешения дела (в частности, для установления, является ли это лицо субъектом данного административного правонарушения), для назначения справедливой меры административного взыскания, исполнения постановления, разрешения других вопросов.

Замечания в части изложения сведений о лице, в отношении которого ведется производство по делу, отражены в Нормативном Постановлении Верховного Суда «О постановлении суда по делу об административном правонарушении» от 20 апреля 2018 года № 5, которым следует руководствоваться судьями апелляционной инстанции (изложение фамилии, имени, отчества, сведений о юридическом лице и иные сведения).

Вместе с тем ошибкой судов является отсутствие сведений о лице, в отношении которого рассмотрено дело.

В приведенном ниже примере отражены все характерные ошибки: вынесение постановления судьей единолично, от своего имени, указание о рассмотрении жалобы правонарушителя, отсутствие сведений о лице, в отношении которого рассмотрено дело.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

31 января 2020 года

город Талдыкорган

Судья судебной коллегии по гражданским делам Алматинского областного суда А., при секретаре С., с участием прокурора Б., представителей ГУ У., Б., представителя филиала АО «Н»-А М., рассмотрев в открытом судебном заседании с использованием средств аудио-видеозаписи дело об административном правонарушении в отношении: «А», в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 463 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан (далее – КоАП), по жалобе правонарушителя на постановление Алакольского районного суда Алматинской области от 31 декабря 2019 года.

Аналогичные нарушения допускаются судьями Актюбинского, Алматинского, Восточно-Казахстанского, Жамбылского, Западно-Казахстанского, Туркестанского, Северо-Казахстанского областных судов, Алматинского городского суда.

Судам необходимо проводить различие между изложением судебного акта по гражданскому делу и постановления в рамках рассмотрения дела в порядке главы 45 КоАП.

Например:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

16 января 2020 года

город Талдыкорган

Алматинский областной суд в составе: председательствующего судьи А., при секретаре С., с участием прокурора Б., рассмотрев в открытом судебном заседании с применением средств аудио-видео фиксации дело по жалобе:

ЗАЯВИТЕЛЬ: Д., ЛИЦО, ЧЬИ ДЕЙСТВИЯ ОБЖАЛУЮТСЯ: Отделение миграционной полиции,

ЗАЯВЛЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ: об оспаривании постановления ОМС от 4 июня 2019 года по АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ЖАЛОБЕ заявителя Д. на постановление Карасайского специализированного межрайонного административного суда от 22 ноября 2019 года,

В СУДЕ УЧАСТВОВАЛИ: представитель районного управления полиции С. (доверенность от 8 января 2020 года), заявитель Д. при надлежащем извещении на судебное заседание не явился, о причинах неявки суд не известили, в связи с чем суд расценивает причину неявки неуважительной и считает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

В приведенном примере судом допущено изложение сведений о лицах, участвующих в деле при рассмотрении дела в соответствии с главой 29 ГПК. Изложены излишние сведения о применении средств аудио-видео фиксации. Разрешение вопроса о рассмотрении дела в отсутствие автора жалобы подлежит изложению в описательной части постановления.

Во вводной части постановления следует исключить изложение требования и существа жалобы. Так, во вводной части постановления Алматинского областного суда от 30 апреля 2020 года в отношении А. – указано «**ТРЕБОВАНИЕ ЖАЛОБЫ:** постановление изменить, путем замены административного взыскания в виде штрафа на предупреждение».

- Отдельные судебные акты не содержат обязательных сведений об идентификационном индивидуальном номере физического лица либо полного наименования юридического лица, номере и дате государственной регистрации в качестве юридического лица.

Если производство по делу возбуждено в отношении юридического лица, то наименование следует указывать в соответствии с документом о государственной регистрации юридического лица.

Данное требование судами апелляционной инстанции не исполняется надлежащим образом.

Так, в постановлении Алматинского областного суда от 14 февраля 2020 года указано о рассмотрении административного дела в отношении Алматинского областного филиала ТОО «К», тогда как речь идет о товариществе с ограниченной ответственностью. В постановлении судьи судебной коллегии по гражданским делам Алматинского областного суда А. от 31 января 2020 года указано о рассмотрении дела в отношении «А».

-Типичная ошибка судов : изложение сведений о датах не оформлены словесно-цифровым способом, а исполнены арабскими цифрами, разделенными точкой.

Постановление судьи судебной коллегии по гражданским делам Жамбылского областного суда от 29 января 2020 года по делу об административном правонарушении в отношении А. по части 1 статьи 481 КоАП.

- Следует обратить внимание, что при участии в деле представителя указывается его фамилия и инициалы, наименование юридического лица. Нет необходимости на приведение данных о полномочиях представителя (доверенность, уведомление о защите, приказ и пр.).

В постановлении судьи судебной коллегии по гражданским делам Жамбылского областного суда от 12 февраля 2020 года по делу об административном правонарушении в отношении С. по части 1 статьи 73 КоАП указаны документы, на основании которых действует адвокат Л.

Прокурор – это сотрудник органов прокуратуры, осуществляющий установленные Законом Республики Казахстан от 30 июня 2017 года «О прокуратуре» полномочия в целях реализации функций прокуратуры.

Прокурорами должности заместителя прокурора или помощника нет являются Генеральный прокурор, прокуроры областей и районов, их заместители и помощники, в связи с этим в фиксации занимаемой необходимости (статья 43 Закона «О прокуратуре»).

Так, в постановлении судебной коллегии по гражданским делам Актюбинского областного суда 13 февраля 2020 года имеется указание на участие прокурора управления прокуратуры Актюбинской области Б.

Отличие вводной части постановления, вынесенного в рамках рассмотрения дела по главе 45 КоАП, от постановления по делу об административном правонарушении состоит лишь в том, что добавляются сведения об авторе жалобы, апелляционного ходатайства и обжалуемом судебном акте - постановление, наименование суда и дата его принятия.

Описательно-мотивировочная часть постановления

Обстоятельства, установленные при рассмотрении дела, подлежат изложению в описательно-мотивировочной части постановления. К этим обстоятельствам относятся:

- обстоятельства совершенного административного правонарушения (установление события административного правонарушения), а также описание времени и места совершения административного правонарушения, последствий, наступивших в результате его совершения;

- описание противоправных действий (бездействия) лица, привлекаемого к административной ответственности, формы его вины в совершении административного правонарушения;

- изложение доказательств, подтверждающих либо опровергающих виновность лица в совершении административного правонарушения, оценка их с точки зрения относимости, допустимости и достоверности;

- анализ иных сведений, имеющих юридическое значение для правильной квалификации правонарушения, наложения справедливого взыскания за административное правонарушение и исполнения вынесенного постановления.

При составлении описательно-мотивировочной части постановления должна быть обеспечена полнота описания административного правонарушения, признанного доказанным.

В случае признания лица виновным в совершении правонарушения в соответствующей части постановления указывается описание действия или бездействия, совершение которых прямо запрещено как нормами Особенной части КоАП, так и законами и подзаконными актами. В случае наличия

прямой ссылки на данное обстоятельство в статье Особенной части КоАП (отсылочные нормы) - с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов и последствий совершённого правонарушения.

В рамках анализа следует отметить особенности изложения описательно-мотивировочной части постановления по главе 45 КоАП.

Отличительные особенности:

- 1) Изложение принятого по делу постановления.
- 2) Доводы жалобы, апелляционного ходатайства.
- 3) Выводы суда по доводам жалобы, апелляционного ходатайства.

Изложение обжалуемого постановления

Как правило, судами излагается оспариваемый акт, дата его вынесения, вместе с тем не находит отражение принятое по существу дела решение и мера административного взыскания, а также иные вопросы, разрешенные судом первой инстанции.

Доводы жалобы, апелляционного ходатайства

Анализ показал, что суд апелляционной инстанции при изложении доводов жалобы ограничивается только требованием жалобы или апелляционного протеста - пересмотреть, отменить, изменить, не раскрывая существо жалобы, апелляционного ходатайства. Вместе с тем именно существо жалобы относится к предмету рассмотрения дела в апелляционном порядке. Фактически суд обязан отразить «постановочные вопросы», изложенные в жалобе, апелляционном ходатайстве, а в мотивировочной части обязан на них ответить.

***Выводы суда по доводам
жалобы, апелляционного ходатайства***

Ошибочно – копирование мотивировочной части постановления суда первой инстанции.

Недопустимо изложение мотивов принятого постановления со ссылкой на согласие суда апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции.

Так, в постановлении судебной коллегии по гражданским делам суда города Нур-Султан от 23 апреля 2020 года по делу об административном правонарушении в отношении А. по части 14 статьи 207 КоАП вообще отсутствует мотивировочная часть, суд ограничился следующим: «выводы суда о виновности А. при обстоятельствах, изложенных судом первой инстанции в описательно-мотивировочной части постановления, в полном объеме подтверждаются совокупностью доказательств, полно, всесторонне и

объективно исследованных в судебном заседании и взаимно согласующихся между собой. Доводы жалобы были предметом разбирательств в суде первой инстанции, новых доводов не приведено.» Такое изложение является недопустимым по следующим основаниям.

Согласно статье 840 КоАП, основаниями к отмене либо изменению постановления суда являются:

- несоответствие выводов судьи о фактических обстоятельствах дела, изложенных в постановлении суда, исследованным при рассмотрении жалобы, апелляционного ходатайства прокурора доказательствам;
- неправильное применение закона об административной ответственности;
- существенное нарушение процессуальных норм настоящего Кодекса;
- несоответствие наложенного постановлением административного взыскания характеру совершенного правонарушения, личности виновного или имущественному положению юридического лица.

С учетом указанной нормы суд апелляционной инстанции обязан проверить:

1) соответствуют ли выводы суда первой инстанции о фактических обстоятельствах дела, изложенные в постановлении, исследованным при рассмотрении жалобы, апелляционного ходатайства прокурора доказательствам;

2) правильно ли применен закон об административной ответственности - правильно ли квалифицированы действия лица, в отношении которого ведется производство по делу;

3) соблюдены ли судом первой инстанции процессуальные нормы (с момента возбуждения дела до вынесения постановления по делу - полномочия, процедура, сроки и т.д.)

4) соответствует ли наложенное постановлением административное взыскание характеру совершенного правонарушения, личности виновного или имущественному положению юридического лица - правильно ли применена мера административного взыскания.

5) разрешены ли иные вопросы, подлежащие рассмотрению при вынесении постановления.

При этом судом апелляционной инстанции должна быть обеспечена полнота и последовательность изложения содержания постановления.

При рассмотрении жалобы, апелляционного ходатайства прокурора на постановление суда проверяются законность и обоснованность вынесенного постановления по имеющимся в деле и дополнительно представленным материалам. Суд не связан с доводами жалобы, апелляционного ходатайства прокурора и проверяет дело в полном объеме, при этом он вправе устанавливать новые факты и исследовать новые доказательства.

Описательно-мотивировочная часть постановления является обоснованием решений, излагаемых в резолютивной части, и не должна ей противоречить

Допускается несоответствие мотивировочной части судебного акта с принятым по делу решением.

Далее в анализе приведены примеры, когда постановления содержат два взаимоисключающих вывода об оставлении постановления без изменения и его изменении.

Отдельные нормы Особенной части КоАП носят бланкетный способ изложения

По таким составам в постановлении суда апелляционной инстанции должно содержаться указание о том, какие конкретно положения нормативных правовых актов нарушены, а также раскрыто содержание этих нарушений. При этом необходимо учитывать, что нарушения нормативных правовых актов, не состоящие в причинно-следственной связи с наступившими последствиями, не могут образовывать объективную сторону правонарушения и подлежат исключению.

К сожалению, подавляющее большинство судебных актов не содержит ссылок на нормы материального законодательства, за нарушение которых наступает ответственность по КоАП. Вместе с тем для решения вопроса о правильной квалификации содеянного суд обязан определить круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, который может быть определен только из положений материального законодательства.

К примеру, в постановлении судьи Западно-Казахстанского областного суда от 16 января 2020 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 158 КоАП в отношении ИП «Д», речь идет о нарушении требований Закона Республики Казахстан от 26 июля 1999 года «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (далее – Закон).

Из содержания постановления следует, что ИП «Д» считает, что в ее действиях отсутствует состав административного правонарушения. В постановлении отсутствует ссылка на то, какой пункт и какой правовой нормы нарушен лицом, явившийся основанием для привлечения к административной ответственности. Судом апелляционной инстанции не приведены конкретные нормы Закона, нарушенные ИП «Д», суд ограничился общим выводом о доказанности факта нарушения Закона. Судьей в описательной части сделана общая ссылка на Закон, при этом в изложении наименования Закона допущена ошибка и не указана дата его принятия.

Ссылка на нормативные правовые акты должна иметь место с точным изложением его наименования и даты принятия

В постановлении судебной коллегии по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда от 12 марта 2020 года по делу об административном правонарушении в отношении Г. по части 1 статьи 434 КоАП сделана ссылка на «закон РК «О административного взыскания Республиканском бюджете на 2020 года», вместе с тем такого Закона не существует.

Недопустимо приведение положений нормативных актов в редакции, без учета внесенных изменений. Так, в постановлении судьи судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда 31 марта 2020 года по делу об административном правонарушении в отношении Т. по части 1 статьи 610 КоАП, части 2 статьи 611 КоАП приведены нормы части 2 статьи 838 КоАП в редакции, действовавшей до 23 июля 2017 года.

Имеют место замечания аналогичные тем, которые были изложены в обобщении по качеству постановлений, принимаемых судами первой инстанции:

1) Указание в описательной части постановления о факте составления протокола об административном правонарушении в отношении лица, привлекаемого к административной ответственности, является излишним.

2) В тексте постановления следует исключить излишнюю детализацию событий и обстоятельств.

Так, в постановлении судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда от 27 апреля 2020 года по делу об административном правонарушении в отношении ТОО «В», по части 1 статьи 97 КоАП, судьей излишне отражен способ установления правонарушения, - акт проверки, вид проверки, проведение проверки на основании предписания, проведение проверки на основании заявления, вместе с тем данные обстоятельства не входят в предмет доказывания и не имеют юридического значения.

3) Неправомерное применение сокращений и слов, неприменяемых в официальных документах.

В постановлении судьи судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда от 4 февраля 2020 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 608 КоАП в отношении К., использованы следующие неоговоренные сокращения: СУ ДП Карагандинской области, ОАП УП г. Караганда, ОРЭР УАП ДП, инспектор службы по ОП ИЛС.

4) Объяснения лица, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении, потерпевших, других лиц, участвующих в деле, показания свидетелей, пояснения эксперта, специалиста приводятся в постановлении от третьего лица.

При изложении постановления следует сочетать строгое изложение правовой нормы (однозначного смысла правовых предписаний) с доступностью изложения

Поскольку текст постановления рассчитан только на однозначное восприятие, в нем совершенно недопустимы двусмысленность и вариативность толкования, поэтому ясность формулировок и точность словоупотребления необходимы в первую очередь.

Следовательно, смысловая точность речи - одно из главных условий, обеспечивающих практическую, нередко правовую ценность данного юридического документа. Неточно подобранное слово, неясно сформулированная фраза могут быть неверно истолкованы.

В постановлении судьи Западно-Казахстанского областного суда от 27 февраля 2020 года по делу об административном правонарушении в отношении М. по части 1 статьи 608 КоАП изложено: «Доводы жалобы о том, что у него остаточные явления, являются голословными, заключение медицинского освидетельствования от 30 декабря 2019 г. № 31202, заключение эксперта от 30 декабря 2019 г. № 1708, 1709 не опровергнуты, повторное освидетельствование прошел через пять часов.» Возникает вопрос: что за «остаточные явления»? Не сформулированные же должным образом доводы жалобы приводят к различному толкованию и пониманию.

Изложение отдельных положений КоАП также вызывает нарекания. Так, в части 2 статьи 50 КоАП предусмотрено, что административный арест не может применяться к женщинам в возрасте свыше пятидесяти восьми лет, мужчинам - свыше шестидесяти трех лет. В соответствии с частью 2 статьи 50 КоАП в редакции на казахском языке «елу сегіз жастан асқан әйелдерге, алпыс үш жастан асқан еркектерге және он төрт жасқа толмаған балаларын жалғыз өзі тәрбиелеп отырған еркектерге әкімшілік қамаққа алуды қолдануға болмайды». В данном случае, вероятно, имеют место неточности перевода, поскольку в части 2 статьи 50 КоАП в редакции на казахском языке речь идет о лицах старше 58 и 63 лет.

Выводы относительно правильной квалификации правонарушения по той или иной статье Особенной части КоАП, её части или пункту судом первой инстанции должны быть мотивированы в постановлении

Несмотря на указание в протоколе об административном правонарушении конкретной статьи КоАП, закона или других нормативных правовых актов, предусматривающих административную ответственность за совершенное лицом правонарушение, право окончательной юридической квалификации действий (бездействия) лица

КоАП относит к полномочиям суда.

Если при рассмотрении дела будет установлено, что протокол об административном правонарушении содержит неправильную квалификацию совершенного правонарушения, судья может переквалифицировать действия (бездействие) лица на другую статью, предусматривающую состав правонарушения, имеющий единый родовый объект посягательства. При этом условием является то, что санкция данной статьи не предусматривает более строгое административное взыскание, чем вмененное протоколом, что должно быть мотивировано в постановлении.

В таком же порядке может быть решен вопрос о переквалификации действий (бездействия) лица при пересмотре постановления по делу об административном правонарушении.

При изложении события правонарушения необходимо указание всех квалифицирующих признаков правонарушения, исходя из диспозиции статьи Особенной части КоАП, вменяемой правонарушителю, в том числе и повторности действий.

При определении повторности суд должен исходить из положений общей части КоАП о сроке, в течение которого лицо считается подвергнутым административному взысканию, предусмотренному статьей 61 КоАП.

Разрешение заявленных в ходе судебного разбирательства ходатайств

Несогласие лиц, указанных в статьях 744-748, 759 КоАП, с определением суда об удовлетворении либо отклонении заявленного ходатайства, может быть изложено в жалобе, апелляционном ходатайстве на постановление суда, вынесенное по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении, и подлежит обязательному исследованию судом апелляционной инстанции при рассмотрении указанных жалобы, апелляционного ходатайства.

Анализ показал, что лишь единичные постановления суда апелляционной инстанции содержат выводы по доводам, изложенным в жалобе о неудовлетворении ранее заявленного в ходе судебного разбирательства ходатайства. Тогда как выводы суда апелляционной инстанции об обоснованности или необоснованности отклонения заявленного ходатайства подлежат обязательному отражению в постановлении суда апелляционной инстанции, если об этом было изложено в жалобе, апелляционном ходатайстве.

Резолютивная часть постановления

Резолютивная часть постановления условно делится на две части:

1. Решение по делу;

2. Порядок и сроки обжалования постановления.

Решение по делу

В соответствии с подпунктом 7) части 1 статьи 822 КоАП в постановлении по делу об административном правонарушении должно быть указано решение по делу.

Структура постановления позволяет сделать вывод, что решение по делу подлежит изложению после слова «постановил» и должно содержать выводы, предусмотренные частью 1 статьи 839 КоАП. Рассмотрев жалобу, апелляционное ходатайство прокурора на постановление суда, суд принимает одно из следующих решений об (о):

- 1) оставлении постановления без изменения, а жалобы, апелляционного ходатайства – без удовлетворения;
- 2) изменении постановления;
- 3) отмене постановления и прекращении дела при наличии обстоятельств, предусмотренных статьями 741 и 742 КоАП, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление;
- 4) отмене постановления и вынесении нового постановления по делу.

Решение об оставлении постановления без изменения, а жалобы апелляционного ходатайства без удовлетворения

При обжаловании в апелляционном порядке подается жалоба и прокурор приносит апелляционное ходатайство. Следовательно, излишне указывать о подаче апелляционной жалобы и неверно указание о принесении прокурором ходатайства.

Так, постановлением судебной коллегии по гражданским делам Актюбинского областного суда от 12 февраля 2020 года по делу об административном правонарушении по части 3 статьи 596 КоАП в отношении Д. без удовлетворения оставлена апелляционная жалоба.

В постановлении судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда от 9 апреля 2020 года по делу об административном правонарушении в отношении Б. по части 2 статьи 434 КоАП содержится информация о рассмотрении дела по ходатайству первого заместителя прокурора Карагандинской области Т.

Решение, изложенное в резолютивной части, может содержать только один из выводов, предусмотренных в части 1 статьи 839 КоАП. В связи с этим недопустимы указание на оставление постановления без изменения и последующее внесение изменений в постановление суда первой инстанции.

Так, в постановлении судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 26 марта 2020 года по делу об административном правонарушении в отношении З., по части 1 статьи

610 КоАП, указано, что постановление специализированного межрайонного административного суда города Алматы от 22 января 2020 года оставлено без изменения, одновременно в мотивировочной и резолютивной частях постановления суда определено меру взыскания в виде лишения права управления транспортными средствами сроком на шесть месяцев заменить на административный штраф в размере двадцати месячных расчетных показателей, в сумме 53 020 тенге в доход государства, и удовлетворении апелляционной жалобы З.

Аналогично в постановлении судебной коллегии по гражданским делам суда города Алматы от 6 марта 2020 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 608 КоАП, в отношении С. в резолютивной части указано на оставление постановления специализированного межрайонного административного суда города Алматы от 2 марта 2020 года без изменения, вместе с тем в срок административного ареста включен срок административного задержания с 17 часов 20 минут 1 марта 2020 года до 08 часов 30 минут 2 марта 2010 года, жалоба же С. удовлетворена частично.

В постановлении судебной коллегии по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда от 12 марта 2020 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 434 КоАП, в отношении Г. постановление Шемонаихинского районного суда Восточно-Казахстанской области от 4 февраля 2020 года оставлено без изменения, однако указано о внесении в резолютивную часть постановления суда редакционного изменения: после слова месячных расчетных показателей «в сумме 17 675 тенге» заменить на выражение «в сумме 18 557 тенге». В связи с этим протест прокурора Шемонаихинского района удовлетворен частично. Хотя принесен был не протест, а апелляционное ходатайство.

По всем вышеприведенным примерам фактически имело место изменение постановления и в этой связи суду апелляционной инстанции следовало вынести решение об изменении постановления со ссылкой на подпункт 2) части 1 статьи 839 КоАП.

Судьей Восточно-Казахстанского областного суда А. аналогичные решения приняты по постановлению от 16 апреля 2020 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 73-2 КоАП, в отношении С. изменено основание прекращения производства по делу, частично удовлетворено апелляционное ходатайство прокурора, постановлением от 12 февраля 2020 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 4 статьи 440 КоАП, в отношении Ч. сделан вывод об оставлении постановления специализированного административного суда города Усть-Каменогорск Восточно-Казахстанской области от 16 января 2020 года без изменения. Вместе с тем внесено изменение в резолютивную часть постановления суда, слова «части

4 статьи 440 КоАП», указав «части 3 статьи 440 КоАП». Апелляционное ходатайство прокурора города Усть-Каменогорск удовлетворено частично. При этом в описательно-мотивировочной части постановления судом апелляционной инстанции сделан вывод об отсутствии в действиях Ч. состава административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 440 КоАП. Такая позиция суда не соответствует требованиям КоАП, действия суда направлены либо на искажение статистической отчетности, либо на удовлетворение требований апелляционного ходатайства.

Лаконичное изложение судебного акта предполагает и более четкое изложение резолютивной части

В резолютивной части постановления Актюбинского областного суда от 26 марта 2020 года по делу об административном правонарушении в отношении филиала АО «Н» по статье 328 КоАП изложено:

«Постановление специализированного административного суда города Актюбе от 26 февраля 2020 года в отношении филиала АО «Н» по статье 328 Кодекса об административных правонарушениях - оставить без изменения.

Жалобу представителя правонарушителя, поданную на постановление суда первой инстанции, оставить без удовлетворения.

Апелляционное постановление вступает в законную силу со времени его оглашения.»

Полагаем достаточно изложить следующим образом:

Постановление специализированного административного суда города Актюбе от 26 февраля 2020 года оставить без изменения. Жалобу филиала акционерного общества «Н» - без удовлетворения.

Решение об изменении постановления

Решение об изменении постановления суд апелляционной инстанции выносит в случае:

- изменения квалификации;
- в случае, когда судом первой инстанции действия лица правильно квалифицированы в соответствии с положениями Особенной части КоАП, но допущена ошибка при применении меры административного взыскания;
- в случае несогласия с постановлением суда первой инстанции по отдельным вопросам, например, в части установления или отказа в установлении особых требований.

Недопустимо формально решением об изменении постановления фактически отменять судебный акт, такие действия суда апелляционной инстанции не отвечают положениям КоАП.

Так, постановлением судьи судебной коллегии по гражданским делам Жамбылского областного суда от 24 января 2020 года по делу в отношении

Д. по статье 251 КоАП постановление специализированного административного суда города Тараз от 21 ноября 2019 года в отношении ТОО «О» изменено, в части освобождения юридического лица от наказания и прекращения дела отменено и назначен ТОО «О» по части 1 статьи 251 КоАП административный штраф в сумме 5 050 000 тенге. В остальной части постановление оставлено без изменения. Полагаем, в данном случае суду следовало отменить постановление суда первой инстанции и вынести новое постановление о привлечении ТОО «О» к административной ответственности.

Решение об отмене постановления и прекращении дела при наличии обстоятельств, предусмотренных статьями 741 и 742 КоАП, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление

Представляется неправильным указание в резолютивной части отдельными судами о прекращении производства по делу и вынесении нового постановления.

Предлагается следующее изложение

ПОСТАНОВИЛА:

Постановление Шемонаихинского районного суда Восточно-Казахстанской области от 16 января 2020 года отменить, производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 73-1 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, в отношении Л. прекратить за истечением сроков давности привлечения к административной ответственности.

Апелляционное ходатайство прокурора - удовлетворить.

Решение об отмене постановления и вынесении нового постановления по делу

При вынесении данного решения судом апелляционной инстанции должно быть изложено в постановлении 2 вывода:

1. Вывод об отмене постановления.
2. Вывод о вынесении нового постановления.

Зачастую суд предписывает отмену постановления, однако не указывает о вынесении нового постановления, излагая сразу признание виновным физического лица, либо привлечение к административной ответственности юридического лица.

Подобное наблюдается в постановлении судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 12 марта 2020 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 596 КоАП, в отношении К.

В случае наложения административного взыскания в резолютивной части постановления фиксируется принятое решение по делу

Оно должно заключаться в признании виновным физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, привлечении к административной ответственности юридического лица и наложении на него административного взыскания.

При изложении резолютивной части указываются:

- фамилия, имя и отчество (при его наличии) лица, признанного виновным в совершении административного правонарушения;
- при привлечении к административной ответственности юридического лица - полное наименование и организационно-правовая форма юридического лица;
- статья, часть, пункт Особенной части КоАП, по которому признано виновным физическое лицо либо подлежит привлечению к административной ответственности юридическое лицо;
- вид и размер основного и дополнительного административного взыскания.

При этом ошибочным является указание судами виновности юридического лица, как это прослеживается в резолютивной части постановления судебной коллегии по гражданским делам Жамбылского областного суда от 5 февраля 2020 года по делу об административном правонарушении в отношении ТОО «Б» по статье 669 КоАП. Аналогичное нарушение допущено судьей Западно-Казахстанского областного суда А. в постановлении от 30 января 2020 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 669 КоАП, в отношении ТОО «Д», в постановлении Костанайского областного суда от 27 марта 2020 года по делу об административном правонарушении в отношении ТОО «В» по части 1 статьи 463 КоАП.

Порядок и сроки обжалования постановления

В соответствии с подпунктом 8) части 1 статьи 822 КоАП в постановлении должны быть изложены порядок и сроки его обжалования. То есть всего два вопроса: порядок и срок. Вместе с тем изложение такого несложного вопроса вызывает трудности у судов апелляционной инстанции. На все эти вопросы ответы даны в КоАП.

В соответствии с частью 3 статьи 839 КоАП постановление суда, вынесенное в апелляционном порядке, может быть обжаловано, опротестовано в порядке, предусмотренном главой 46 настоящего Кодекса.

Судам следует иметь в виду, что в соответствии с частью 4 статьи 851 КоАП право подачи ходатайства о внесении представления и принесении

кассационного протеста имеют: лицо, привлеченное к административной ответственности, потерпевший, их законные представители, защитники, представители юридических лиц, а также уполномоченные органы (должностные лица), осуществлявшие производство по делу через свои центральные государственные, местные исполнительные органы областей, городов республиканского значения и столицы.

Согласно части 2 статьи 851 КоАП представление, протест в сторону, ухудшающие положение лица, привлеченного к административной ответственности, либо лица, в отношении которого административное производство прекращено, могут быть поданы в течение года со дня вступления в законную силу постановления суда. Каких-либо иных сроков, ограничивающих право на обращение с ходатайством, в КоАП не установлено.

Так, в постановлении Алматинского областного суда от 14 февраля 2020 года по делу об административном правонарушении в отношении ТОО «К» по части 3 статьи 462 КоАП в резолютивной части вместо разъяснения порядка и сроков обжалования изложен перечень лиц, обладающих правом обращения с ходатайством. «Согласно части 4 статьи 851 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях право подачи ходатайства о внесении представления и принесении кассационного протеста имеют лицо, привлеченное к административной ответственности, потерпевший, их законные представители, защитники, представители юридических лиц, а также уполномоченные органы (должностные лица), осуществлявшие производство по делу через свои центральные органы».

В постановлении Актюбинского областного суда от 24 апреля 2020 года по делу об административном правонарушении в отношении К. по пункту 6 статьи 476, по статье 478 КоАП указано: «По правилам статьи 851 КоАП вступившее в законную силу постановление может быть пересмотрено в кассационном порядке по представлению Председателя, председателя специализированной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан, протесту Генерального Прокурора Республики Казахстан или его заместителей».

В резолютивной части постановления судебной коллегии по гражданским делам Жамбылского областного суда от 12 февраля 2020 года по делу об административном правонарушении в отношении С. по части 1 статьи 73 КоАП предписано: «Лица, указанные в части 4 статьи 851 КоАП, вправе подать ходатайства о внесении представления и принесении кассационного протеста о пересмотре данного дела в порядке главы 46 КоАП». Варианты изложения резолютивной части постановления различны в разных регионах.

Предлагается следующее изложение этого раздела резолютивной части постановления.

ПОСТАНОВИЛА:

Постановление вступает в законную силу с момента оглашения и может быть обжаловано, опротестовано в порядке, установленном главой 46 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях.

Отдельные судебные акты содержат большое количество грамматических, стилистических и орфографических ошибок

В постановлениях, принятых судьей Восточно-Казахстанского областного суда А., содержатся множественные орфографические и грамматические ошибки (*постановление от 12 февраля 2020 года по делу в отношении Ч. по части 4 статьи 440 КоАП, постановление от 12 марта 2020 года по делу в отношении Г. по части 1 статьи 434 КоАП, постановление от 16 апреля 2020 года по делу в отношении С. по части 1 статьи 73-2 КоАП*).

Постановление судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда от 5 марта 2020 года по делу об административном правонарушении по части 2 статьи 442 КоАП в отношении М. содержит большое количество орфографических и грамматических ошибок, в том числе судья считает, что слово «суд» является существительным женского рода.

Выводы и предложения:

Судебный акт должен быть безупречным не только юридически, но и с точки зрения языковой грамотности.

Некачественные, немотивированные постановления, в том числе составленные с орфографическими ошибками, вызывают неуважительное к нему отношение и порождают сомнения в профессионализме судей.

В целом следует отметить, что судами апелляционной инстанции соблюдаются положения КоАП, регламентирующие требования к содержанию постановления.

С учетом выявленных в ходе анализа проблемных вопросов правоприменения предлагается:

1. Указать судам апелляционной инстанции на необходимость неукоснительного соблюдения требований КоАП, относящихся к содержанию судебных актов при их составлении.

2. Обратить внимание областных судов на качество составления судебных актов, изготовленных на государственном языке.

3. Внести предложения о внесении изменений в КоАП. Дополнить главу 45 КоАП статьей, в которой предусмотреть требования к постановлению, принимаемому в порядке главы 45 КоАП, исключив изложение усложненной

вводной части, отразив особенности описательно-мотивировочной части. Дополнить статью 841 КоАП уточнением коллегии вышестоящего суда, в компетенции которого находится рассмотрение дел об административных правонарушениях в апелляционном порядке.

4. Направить анализ в областные суды для использования в работе и принятия мер по обеспечению качества составления судебных актов.

5. Осуществлять мониторинг качества составления судебных актов апелляционной инстанции областными и приравненными судами на системной основе.

6. Рекомендовать учебным центрам областных судов предусмотреть семинары и другие образовательные мероприятия по обеспечению качества составления судебных актов, принимаемых судом апелляционной инстанции.

**Специализированная судебная коллегия
Верховного Суда Республики Казахстан**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ
СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ**
ресми басылым

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание

Басуға 22.07.2020 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 1/8. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы 2 397 дана. Тапсырыс № 124.

Подписано в печать 22.07.2020 г.
Формат 60x84 1/8. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж 2 397 экз. Заказ № 124.

«Big Dream» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Нұр-Сұлтан қаласы, К.Бәйсейітова көшесі, 114/2.
Тел.: 28-99-25, 28-99-15, 37-70-74